

Ясмина Сапфир Таис Сотер

Попытка номер Пять
УБИТЬ ИЛИ ВЛЮБИТЬ

Ясмина Сапфир
Попытка номер пять.
Убить или влюбить

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67280838

Аннотация

Демоны из ванной предлагают исцелиться, лишь только нужно собрать по разным мирам какого-то преступника? Вполне возможно, что и демоны вовсе не демоны, да и преступник вовсе не такой, каким его представляют.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. В которой открывается дорога в ад	7
Глава 2. В которой сон оказывается явью	16
Глава 3. В которой героиня толкает речь. Мир первый	25
Глава 4. В которой героиня привыкает к новой должности	38
Глава 5. Очень неприличный арк	49
Глава 6. В которой герои становятся ближе	59
Глава 7. В которой что-то начинает проясняться	68
Глава 8. В которой бесчувственный арк чувствует себя влюбившимся школьником	81
Глава 9. С похорон на бал	91
Глава 10. В которой Мейнарда пытаются убить второй раз	99
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Ясмина Сапфир

Попытка номер пять.

Убить или влюбить

Пролог

Замок напоминал лабиринт. Запутанный, мрачный, загадочный. Я шла по коридорам, холлам, лестницам и слышала его хриплый голос. Он звал: “Эделия... Альфия...”.

Он словно знал и мое настоящее имя тоже. Хотя порой я сама начинала забывать, кем я была на самом деле.

Когда голос стал отчетливей и все меньше напоминал вой ветра в трубах, я поспешила на звук, минуя длинный коридор с картинами на стенах.

Женщины и мужчины в старинной темной одежде с суровыми лицами смотрели на меня с полотен так внимательно, будто, и правда, все видели...

Я поежилась и вдруг передо мной появился... вампир Матиас Ройл... Да нет же! Он не может попасть в этот мир. Ройл же казался не просто призраком – осязаемым, будто настоящим.

Он преградил мне дорогу и заявил:

– Ты не должна идти туда, Нейра... Не надо. Пожалуйста.

Еще одно имя из прошлого. Вот же ревнивец! Даже теперь, когда я заключила этот осколок души в плен, он не давал мне встречаться с другими мужчинами. Даже если это тот же мужчина... Только последняя его частица.

Ройл выглядел решительно. Но я проскользнула под его рукой – видимо, материализоваться вампиру удалось с трудом и на многое другое его сил уже не хватало.

Не успела добежать до конца коридора, как впереди возникла огненная стена и из пламени вышел Менар Трево.

Еще один мой возлюбленный и все тот же мужчина. Только другая его часть... Я уже не ждала от Менара ничего хорошего. Каждый из мужчин – осколков одной души – раньше защищал меня, но теперь, когда они вырвались на свободу, мне пришлось противостоять им.

– Юта! Он опасен! Ты не должна идти к нему! – встревоженно воскликнул маг.

Огонь преградил мне путь.

Однако я, прикрывая лицо рукавом, рванула прямо сквозь пламя. Огонь, будто боясь мне навредить, тут же угас, позволяя прорваться дальше.

“Альфия... Эделия... Нейра... Цисса... Юта... Вернись ко мне...”

Он звал меня всеми именами...

Я свернула в другой коридор, со светильниками на стенах, похожими на канделябры со свечками.

Неожиданно воздух заколебался и передо мной появился

Мейнард О'Драго.

– Цисса! Ты не должна!

Впервые я видела Мейнарда не как призрака, а как создание из крови и плоти. Вот только на всех фотографиях лицо мужчины было холодным и бесстрастным, а сейчас он смотрел на меня с мольбой и страхом.

Я отшатнулась и виновато отвела глаза, не желая столкнуться с ним взглядом.

– Мы должны тебя защитить!

Все трое мужчин – мои возлюбленные, осколки одной души, появились передо мной. Окружили, преграждая дорогу.

Мощные, сильные, властные и... одержимые. Их страсть и их сила когда-то привлекла меня, но сейчас она была только помехой.

Ну и как мне прорваться, чтобы завершить свою миссию? Ребята! Я для вас же стараюсь... Для тебя... тебя... Того, кого кажется полюбила и верю, что ты тоже ко мне неравнодушен. Раз каждая частица твоей души так стремится меня уберечь...

Глава 1. В которой открывается дорога в ад

– Альфия! Ну где же ты?

– Давай! Это будет очень интересно!

– Аля! У нас уже все готово!

Святки... Подружки пришли в гости и вдруг решили вызывать каких-то там духов... Я усмехнулась, бросив взгляд в зеркало.

Бледная, осунувшаяся и при этом вся такая нескладная... Больная. Я всю жизнь болею, так что уже привыкла. Я не встречаюсь с парнями, не гуляю по ночному городу, не зажигаю на дискотеках. Мне и рожать-то нельзя. А кто возьмет в жены калеку, да еще и бесплодную? Понимая, что еще несколько лет и придется за мной ухаживать... Нет уж... Мама ушла, и я осталась одна...

Я тряхнула головой. Депрессия – не то, что сейчас нужно. Пока я еще в силах двигаться. Пока я – еще я, а не бессмысленный кусок плоти на больничной койке! Я буду жить полной жизнью. Настолько насколько позволит немощь.

Я выпрямила спину, расправила плечи, одернула синюю блузку и свободные брючки. Так, Альфия. Ты ничего. Черты мелкие, аккуратные, глаза большие каре-зелёные и пронзительные. Ресницы длинные, загнутые вверх, всем подругам

на зависть. А бледность и романтично-впалые щеки нынче в моде. После вампирских сериалов.

Я неспешно вернулась в гостиную.

Подруги уже расположились на пестром бабушкином ковре.

– Давай, Аля, присоединяйся! Ты пятая! – бодро воскликнула Маша – душа нашей компании еще со школы. Черненькая, пышногрудая, веселая и румяная. Кровь с молоком.

– Ждем только тебя! – поторопила Света – хрупкая, высокая, изящная шатенка с длинной косой.

– А то начнем без тебя! – добавила Эльвира – светленькая, коротко стриженная, похожая на мальчишку и такая же шепутная.

– Иду-иду! – я присела рядом с молчаливой Оксаной – серьезной, в очках на остром длинном носу.

– Беремся за руки! – скомандовала Маша – именно она всегда подвигала нас на действия. – И зачитываем...

Дальше следовал набор непереводаемых “калды-балды” после которых мы задули пять свечей – по одной на каждую.

Как и следовало ожидать единственным духом, которого нам удалось вызвать стал дух алкоголя. Ибо Света наработанным жестом откупорила бутылку шампанского и разлила по высоким бокалам на тонких ножках.

– Банзай! – скомандовала Маша.

– Всех нас с хорошим началом Нового года! – поддержала ее я.

Звон стекла открыл нашу маленькую пижамную вечеринку. Посыпался веселый смех, женская болтовня и новые то-сты.

– А вот мой Витя...

– А Володя...

– Я тоже хочу встретить своего своего...

Девочки обсуждали мужчин, а я поддакивала. Такова участь больной подруги, которой ничего нельзя. Быть свидетелем чужих жизней, спутником и зевакой.

К ночи девочки устали от всего, включая алкоголь. Сосе-ди утомились от наших визгов и принялись стучать по бата-рее, словно пытались устроиться ударниками в группу, игра-ющую тяжелый металл.

И мы устроились спать.

Маша – как всегда на диване, со Светой и большим игру-шечным мишкой с заплаткой на лапе. Оксана и Эльвира – прямо на ковре, на надувных матрасах. Я – на раскладной кресле-кровати.

* * *

Шшш... Тррр... Вззз... Шшш...

Это еще сон? Или уже бред? А может я перепила шампан-ского и в сочетании с таблетками от болезни оно дало неожиданный эффект?

Я приоткрыла один глаз и обнаружила, что из ванной тя-

нется голубой дымок.

Та-ак! Это явно не сосед-курильщик, что прячется от жены в туалете. И уж точно не газ, хотя бы потому, что в ванную я его не проводила.

Я осторожно привстала и двинулась в ванную.

В конце концов, я все равно смертельно больна. Быстрая и веселая кончина от неведомого волшебного пара тоже не так плохо.

Я решительно потянулась к дверной ручке, и тут же отдернула ладонь.

– Чёрт возьми!

Латунь под моей рукой была обжигающе горячей. Неужели пожар?! Уже ни о чём не думая, я распахнула деревянную дверь, и тут же прикрыла лицо обожженной рукой. Дым и языки пламени полностью поглотили мою замечательную, только недавно отремонтированную ванную. Все труды на-смарку... Так, о чём я думаю?! Нужно девчонок спасать, да и самой спастись, пока мы все тут не угорели!

Но прежде, чем я успела позвать кого-либо из подружек, из ярко-алого пламени ко мне протянулась бледная рука с заостренными черными когтями, и ловко вцепилась в моё запястье.

– Ну, ты сама попросила! – в низком сексуальном мужском голосе звучала ирония.

Попросила... Попросила? Что я попросила?!

– Себя забрать, – пояснил незнакомец в ответ на мои мыс-

ленные вопли, и резко затащил в затянутую огнём комнату. Я сделала шаг против своей воли, и зажмурилась, ожидая боли. Но в жестких мужских объятиях оказалось внезапно безопасно.

А затем пол под ногами неожиданно исчез. Всё, что мне оставалось, это крепче вцепиться в мужчину, спрятав лицо на его груди. Дым становился всё более удушливым и тяжелым, и сознание постепенно расплывалось. Последнее, что я успела заметить – что ощущение падения исчезло.

Очнулась я не в квартире Светланы Геннадьевны, тихой старушки, живущей этажом ниже, а в пещере. Её тускло освещали костры, устроенные прямо в ямах, выбитых в каменном полу. Сверху на цепях висели огромные черные котлы, от которых что-то булькало и кипело. Рядом с одним из котлов кто-то небрежно бросил вилы. В немного горячем воздухе ощутимо пахло серой.

Это... это... ад? Но я его не заслужила! Нет, конечно, иногда я предавалась греху чревоугодия, особенно когда позволяло здоровье. А когда не позволяло – нет-нет, да и впадала в уныние. В гордыне, признаюсь, тоже была замечена. Несмотря на все жизненные проблемы, я умудрилась получить два высших образования, и найти высокооплачиваемую работу по душе, полностью обеспечивая себе дорогое лечение и препараты. Сложно этим хоть немного не гордиться.

Но неужели всё это действительно заслуживает попадания в ад? Хот, я судя по отсутствию обслуживающего персонала,

меня здесь не слишком ждали. Или я попала на обеденный перерыв?

За спиной вежливо покашляли. Я вскочила на ноги, и резко обернулась. Позади обнаружилась весьма странная компания. На высоком троне из белых костей сидел мужчина, на вид лет сорока, одетый в стильный черный костюм и такую же рубашку. Темные волосы его были аккуратно зализаны назад, открывая высокий лоб, и пару изогнутых рожек. Ни нетопыриных крыльев, ни хвоста.

Впрочем, и стоявшая у подножия троица демонов мало напоминала бесов с картин Босха. Низкорослый толстячок справа от трона имел лишь пару закрученных бараньих рогов, а брюнетка слева, одетая в обтягивающее красное платье выделялась помимо внушительного размера груди разве что симпатичными крылышками вороной масти. Наименее человеческим из трёх был, пожалуй, стоящий рядом с крылатой девицей зеленокожий верзила под три метра. Заметив мой пристальный взгляд, он добродушно улыбнулся, обнажив заостренные чёрные зубы.

Очаровательно! Аж скулы сводит.

Ладно, признаюсь, я всё же немного впечатлена. И ужасно испугана. Всё же, в отличие от булгаковской Маргариты, моя встреча с Его Величеством... эм... хозяином местных угодий совсем не так красива и впечатляюща. Ну кто бы стал говорить “Я восхищен” кому-то в дурацкой фланелевой пижаме с протертыми локтями, и в одном тапочке?

О, хотя если вспомнить, Маргарита и вовсе встречалась с его светлостью обнаженной. Может, пижама – еще не самый худший вариант. Я поспешно пригладила торчавшие в разные стороны волосы, и вежливо улыбнулась брюнету на троне.

– В приличном обществе принято здороваться! – громыхнул мужчина на троне. – И представляться.

И вот тут на меня напала язвительность, которая всегда выручала в минуты опасности или нервозности.

– Откуда же мне знать – приличное у вас общество или нет? И как принято здесь здороваться?

Зеленый верзила усмехнулся.

– Приветствую, повелитель, вполне достаточно! – промурлыкала женщина. – Можно еще поклониться.

Я изобразила книксен.

– Приветствую, о повелитель... – я огляделась вокруг. – Ада?

– Ну ясное дело, что не Рая, – отозвался “повелитель”.

– У нас к тебе предложение! – деловито произнес толстячок.

– Душу не продаю, займы не одалживаю! – выпалила я. – Торг не уместен.

– А она интересная... – усмехнулся зеленый.

– Да не нужна нам твоя душа. Свои девать некуда, – “повелитель” обвел взглядом территорию, словно иллюстрировал сказанное.

– Ты загадала вылечиться, так?

Я кивнула. Ну а кто же из смертельно больных такое не загадает? Тут никаких потусторонних сил не надо. Можно угадать и без магии...

– Мы готовы предоставить тебе эту услугу, – снова подключился к диалогу толстячок. – На одном условии.

– Так я и знала! – зачем-то выпалила я.

– Ну бесплатно даже кошки не рождаются, – совершенно справедливо заметил “повелитель”.

– В целом дело простое, – выждав паузу произнес толстячок. – Нужно поймать одну беглую душу...

– А сами чего? – удивилась я.

– Видишь ли, это наш коллега. Один из... могущественных демонов. Очень могущественных. И поймать его не так просто. Он разделил свою душу на несколько частей, и каждая вселилась в тело в одном из миров.

– И? Что мне нужно сделать с этим Воландемортом?

Импозантный мужчина на троне нахмурился, будто не совсем понимая, о ком я говорю. Да, судя по всему, в аду “Гарри Поттера” никто не читал.

– Тебе нужно убить все тела! Нет ничего легче! – толстячок говорил об убийстве как о покупке апельсинов на рынке. Впрочем, чего я ожидала? К кому обратилась, с тем и торгуюсь.

– А вы уверены, что я смогу убить демона? – я провела руками вдоль своего тела. – Я за мухами-то часами гоняюсь

и уж скорее они меня, чем я их...

– Сможешь-сможешь, – заверил меня верзила. – Мы тебе для этого подберем подходящую оболочку.

Он говорил как портной о платье. М-да... Совсем эти демоны... обнаглели. Самое поразительное, что фантазмагория вокруг воспринималась настолько естественно, что я даже не поражаюсь – как из обычного земного мира угодила в этот... ад...

А может сказывалось выпитое вино? После такого и не то мерещится. Привыкла... Адаптировалась?

– Так ты согласна? – уточнила женщина и перед моим лицом возник договор. – Если да – ставь подпись.

– А можно мне подумать?

– Нет! – отрезал “повелитель” – Либо соглашаешься, либо дальше влачишь жалкое существование. Все равно тебе недолго осталось. А там как знать... может еще и свидимся... – он так улыбнулся и подмигнул, что я схватила листок и подписала, не читая.

Внезапно меня словно подхватил воздушный вихрь и понес вверх. Раз – и я уже в ванной. Смотрю на свою обожженную руку. На месте травмы осталась лишь легкая краснота.

Слава богу, ванна не пострадала. Даже дым уже развеялся. А не то объясняться бы мне потом перед соседями. Пенсионеры в нашем подъезде умеют вынуть душу претензиями не хуже, чем адские жители. Уж мне ли не знать.

Глава 2. В которой сон оказывается явью

Когда тонкая фигура девушки истаяла в воздухе, адская пещера начала претерпевать изменения... Красные огни, мерцающие на грубых каменных стенах, погасли, сменившись бледным флуоресцентным светом, льющим с потолка. Костры, котлы, цепи и вилы замерцали и исчезли. В белой пустой комнате остался лишь трон из костей, но и он вскоре превратился в высокое темное кресло, обтянутое черным бархатом.

Брюнет на нем устало потер лоб, на котором только минуту назад красовались рожки, и посмотрел на худощавую женщину в строгом брючном костюме.

– Как думаешь, она выглядела впечатленной?

– Почему ты сомневаешься, босс? – удивилась секретарша.

– Тебе не показалось, что она немного сомневалась в происходящем? Тезо, разве ты не говорил, что люди из мира С42 очень религиозны, и трепещут перед всем потусторонним?

Толстячок, как и его босс, лишившийся рогов, нервно поправил свой воротник, избегая испытующего взгляда начальства.

– Возможно, мои данные по С42 немного устарели.

– Возможно? – вкрадчиво произнёс босс.

– Предсказать развитие подобного примитивного мира довольно сложно. Последняя плановая проверка была около двухсот лет назад. Вы знаете, после урезания бюджета мы не можем тратить много ресурсов на подобные бесперспективные регионы, не имеющие даже магию.

Зеленокожий верзила, потерявший в росте около метра, но всё ещё довольно внушительный, попытался спасти ситуацию.

– Скорее всего, дело не в самом мире, а в психологических характеристиках нашего нового эмиссара. Она эмоционально устойчива и легко адаптируется к новым обстоятельствам.

– Да-да, идеальный эмиссар! – быстро закивал головой коротышка. – К тому же, она будет нам благодарна. Мы дали ей возможность спасти свою жизнь. Сколько девочке из мира С42 остается?

Брюнетка достала тонкий серебристый планшет, и что-то в нём пролистнула.

– От семи до десяти месяцев, не больше, – сообщила она. – Ей абсолютно нечего терять. Напротив, учитывая, что мы дали шанс ей выжить, она будет служить нам со всей преданностью.

– Дело не только в старательности, – устало вздохнул босс. – Количество наших провалившихся эмиссаров уже не сосчитать по пальцам рук и ног. А ведь они имели велико-

лепные исходные данные. Например тот, черный маг... как там его? А, не важно. В своем собственном мире он смог взойти на вершину власти. Но его убили на первом же задании.

Толстячок испуганно потер шею, будто вспомнив о чем-то.

– Лорд Танвен действительно очень могущественный. Даже потеряв свою память и большую часть сил, он все еще представляет опасность для всех, кого подсознательно считает угрозой. Но тем пятый эмиссар и хороша. Только столь безобидное существо лорд Танвен и способен подпустить к себе.

– Но ей нужно не только заслужить его доверие, но и сделать последний шаг. Тезо, ты станешь куратором нового эмиссара. Проследи, чтобы она не сбилась с пути.

– Конечно! – воскликнул коротышка, старательно закивав. – Так я пойду? Мне ещё нужно подготовить эмиссара к переносу.

Босс вяло кивнул. Зеленокожий верзила похлопал Тезо по плечу, едва не сбив того с ног.

– Смотри, не сболтни лишнего. Будет лучше, если она не будет много знать о лорде Танвене. Пусть считает его злом по плоти. Если верить всему, что я знаю о мире С42, тамошние жители не столь кровожадны. Убить другого для многих из них не так просто. Мы сейчас ведь не говорим про исключения. Как там они их называют? “Ассоциальные элементы?”

– Да, – бодро подтвердила секретарша.

– Так вот, – продолжил зеленокожий. – Если эмиссар будет считать лорда Танвена ужасным злодеем, кошмарным существом, без единого положительного качества, ей будет проще его убить... Выполнив задание. Потому что, в отличие от ряда, опасных и воинственных миров, в С42 обычные граждане все же не привыкли убивать...

Тезо кисло на него посмотрел, и поспешно вышел за дверь. За коротышкой последовали великан и секретарша, оставив темноволосого мужчину наедине со своими мрачными мыслями.

* * *

Альфия.

Утром я неохотно попрощалась с подружками. После ночного происшествия оставаться дома одной было неудобно. Но у них – семьи, работа. Никто не будет сидеть со мной целыми днями, держа за руку. Может, и галлюцинации у меня начались от одиночества?

Я покачала головой, и поплелась на кухню. Налила стакан воды, привычно высыпала на стол несколько таблеток, большинство из которых были совершенно отвратительны на вкус. И снова вспомнила договор, который заключила в аду. Мне обещали новые миры и здоровое тело. Демоны,

действительно, знают, как соблазнять людей...

День прошёл абсолютно обычно. Немного работы на компе по новому заказу очередной рекламной фирмы, час неспешной ходьбы на беговой дорожке – единственная нагрузка, которую тянуло моё истощенное тело. После легкого ужина я привычно собиралась принять ванну, но внезапно застряла у двери, опасаясь её открыть. Там же не будет этого... адского огня? Я почти убедила себя, что мне приснился кошмар. Но уж больно он был реалистичным. До боли реалистичным, я бы даже сказала.

Если бы кто-то со стороны увидел, как я мнусь в коридоре, пытаясь заглянуть через дверную щель, он действительно бы подумал, что я спятила. К счастью, я была одна в квартире.

Как мне казалось. Потому, что посреди моей ванной комнаты находился пухлый коротышка с бараньими рогами.

– А где Воланд?

– Кто?

– Ну тот, с крыльями. Он что, занят? – спросила я после недолгого молчания.

– Зачем тебе мой босс?

– Просто я не уверена, что у тебя хватит сил нести меня на себе, – честно сказала я. – Ты же пришёл забрать меня в ад? Подожди немного. Я только найду платье попримичнее.

В этот раз принять новую реальность оказалось в разы легче. Может быть потому, что этот демон не производил впечатление злодея.

– Вообще-то у нас по плану первое задание. И твой наряд совершенно не имеет никакого значения. Твоё тело останется здесь. В новый мир перейдет только душа. Мы уже создали тебе аватар в новом мире. Чтобы твоя адаптация прошла легче, твоя оболочка в этом мире не будет сильно отличаться от тебя настоящей.

Никакой второй головы или дополнительных конечностей? Как скучно!

– А что будет с моим телом?

– Да ничего с ним не будет. Время в разных мирах течет по-разному. Когда ты вернешься, пройдёт лишь несколько часов. Со стороны будет казаться, будто ты спишь, – пояснил демон, ловко цепляя меня за руку и ведя к кровати. – Давай, ложись. Мне нужно снабдить тебя оружием.

– И мне для этого обязательно нужно лечь? – усомнилась я. – Ты точно приличный демон?

– Приличнее некуда, – оскорбился толстяк. – Раздевайся.

– Эй, я на это не подписывалась!

– Да не собираюсь я ничего с тобой делать! Оружие, которое я тебе дам, магическое. Оно будет соединено с твоей душой.

– Но я не хочу...

Коротышка явно устал от пререканий, потому что в следующий момент он просто кинул меня на кровать, резко рванув воротник рубашки. А затем его ладонь погрузилась в мою грудь. Я выпучила глаза и тихо пискнула, не смея боль-

ше сопротивляться.

– Меня зовут Тезо, и я буду твоим куратором на всех заданиях, – склонившись, сказал демон, деловито двигая ладонью, будто что-то выискивая в моей груди. Ощущения были странные, но совсем не болезненные. – Но я не смогу сопровождать тебя всё время. Твоя цель, тот, кого ты должна убить, может почуять мое присутствие. Поэтому ты можешь рассчитывать только на себя, Альфия.

– Как я должна его убить?

– С тобой будет кинжал. Он обладает особыми свойствами. Пока оружие тебе не требуется, он останется скрытым внутри тела. Никто его не увидит. Но рядом с демоном, на которого ты охотишься, тебе нужно вести себя осторожнее. Помни, он очень опасный противник. До тебя он расправился уже с... Ну в общем, со многими эмиссарами.

Вот здорово-то! Спасибо, что сообщили. И даже до того, как я сгину смертью храбрых от руки некоего демона. Который расправился с таким количеством эмиссаров, что мне даже решили не называть эту цифру...

– А как я узнаю свою цель?

– Не бойся, это не так сложно, – хмыкнул коротышка, вытаскивая свою ладонь из моей зудящей грудной клетки. Он посмотрел на свою руку и немного брезгливо вытер её о покрывало. – Твой противник был весьма могущественным при жизни, и даже осколки его души, помещенные в разные миры, будут стремиться получить власть и силу. Это всегда

будет самое влиятельное и могущественное существо в твоём окружении. Кроме того, мы настроили твоё оружие так, что оно среагирует на цель и ты это обязательно почувствуешь.

– Замечательно. Почувствую то я может и почувствую, но вот как мне подобраться к вашему беглецу? – едко спросила я у демона, ощупывая свою грудь. Вроде бы не пострадала. – Просто прийти и сказать – “Здравствуйте, я ваша тетя”?

Демон непонимающе нахмурился.

– Почему тетя? Нет, дать тебе роль родственницы будет слишком трудоемко. Для каждого из наших эмиссаров мы создаем подходящую личность, которая лучше всего вписывается в миссию. Поместить биографические данные в мир не так уж сложно, в отличие от того, чтобы изменить память множества людей. Так что у твоего аватара не будет друзей или реальной семьи.

– И что, я просто появлюсь из ниоткуда и покажу свой мультипаспорт?

Тезо уже начал раздражаться от моих бесчисленных вопросов.

– Что за мультипаспорт?

– Это из Пятого элемента. Посмотри, хороший фильм.

– Меня не интересует примитивная человеческая культура, – высокомерно ответил Тезо. – Мы уже подготовили твой аватар, но сейчас это только бездушная кукла, не имеющая своей воли, и управляемая извне. Когда ты займешь новое

тело, оно уже будет полностью твоим. По крайней мере, временно. А теперь, пора приступать к делу.

Внезапно в глазах потемнело, и лишь где-то впереди маячил кружочек света. Та-ак! Видимо те, кто рассказывал про свет в конце туннеля, как и я попадали в ад. Или в другие миры...

А может это и были пресловутые эмиссары, которых пытались отправить за своим ужасным преступником демоны? Просто у них оказалось что-то недоработано?

Глава 3. В которой героиня толкает речь. Мир первый

... – Арк Мейнард О'Драго принял смерть как истинный воин в ходе операции по освобождению наших территорий от инопланетных захватчиков – морков...

Это было первое, что влилось в уши, когда я очнулась. Как мило – только прибыла, так сразу на чьи-то похороны! Спасибо что хоть не на свои собственные. Я ведь не мужчина, а имя прозвучало явно мужское.

Я приоткрыла один глаз, другой и поняла, что нахожусь на каком-то военном полигоне. Хотя нет. Площадка, залитая чем-то вроде желтого асфальта, скорее напоминала эдакий закрытый павильон для выгула... Видимо людей, а не животных. Кажется, мир, в котором я оказалось, более продвинул, чем мой.

Никто, кажется, не заметил моего внезапного появления. Хотя нет, для них же я всегда была здесь... В виде аватара, которым управляли из ада... Кстати, где это здесь, и кто меня окружает?

Люди, вернее очень похожие на них гуманоиды – сплошь двухметровые, в синей военной форме, с чудными зигзагами на погонах разгуливали здесь строем. Между ними мелькали и группки штатских.

Стремилась все эти господа в одно место – к какому-то орудию, отдаленно похожему на пушку.

Хм... Надеюсь стреляют здесь не родственниками умершего? Ну мало ли какие у них обряды захоронения... В Древнем Египте хоронили жен и слуг вместе с фараонами...

Только сейчас я вдруг сообразила. Боже! Я же отлично себя чувствую! Силы и бодрость, почти незнакомые мне в прошлой жизни, легкость движений, и чудесные ощущения в мышцах. Я как будто тренировалась годами. М-да. Просто мечта! Не нужно изнурять себя в спортзале, не нужно правильно питаться. Главное – вселиться в правильное тело, предварительно заключив договор с демонами из ада. И найти крестраж Воландеморта – ну то есть осколок души демона.

Вблизи орудие, вокруг которого столпился народ, еще больше напоминало пушку. Большую, бронзового цвета с какими-то значками. Внезапно незнакомая мне письменность трансформировалась, и я смогла прочесть: *“И станешь ты частью Вселенной, которую защищал”*. Хм? Ась? Ага! Это, видимо, работа моего невидимого экскурсовода, Тезо. Только он сам не подаёт голоса. Вот ведь – кинул в новый мир, и ничего не объяснил! Даже не рассказал, кто я и как теперь выгляжу. Блондинка? Брюнетка? Рыжая? Лысая?

Длинные натренированные ноги, которыми я ходила по новому миру обнимали узкие эластичные брюки синего цвета. На плечах и груди размера третьего отлично сидела фор-

менная куртка того же оттенка. Под ней обнаружилась голубая рубашка.

Судя по тому, что я совершенно не мерзла в столь легкой одежде, либо моя раса жутко морозоустойчивая, либо сейчас здесь лето.

Определить время года пока не представлялось возможным, потому что полигон огораживали высоченные серебристые стены. Редкая птица долетала сюда извне и ошарашенно устремлялась обратно. Видимо, толпа амбалов в форме подозрительно походила на сборище охотников.

Я ожидала хоть каких-либо сведений по первому заданию, но демонический путеводитель молчал, словно в рот воды набрал. Видимо, стеснялся давать мысленные инструкции при таком количестве свидетелей.

Может они телепаты?

Когда все приблизились к пушке, я заметила, что у ее основания стоит невысокий гуманоид: фиолетовый, с мелкими чертами лица и очень коротким телом. Одет он был в черный пиджак под горлышко, брюки и ботинки с острыми носами.

Из толпы будто акула, прорезающая морскую гладь, вышел здоровяк, лет сорока на вид, если мерить по земному. Его черные как смоль волосы оказались выстрижены какими-то странными зигзагами. То ли парикмахер был слегка нетрезвый, то ли здесь такая чудная мода.

Я оглядела головы остальных. Ага. Еще несколько таких – с прической “у моего парикмахера косоглазие”. Дрожащей

рукой я провела по собственной голове и обнаружила, что у меня короткий хвостик. Фу-уф! Хоть тут пронесло! Мало ли сколько мне тут жить... такой. Будто услышав мои мысли, здоровяк бросил на меня острый взгляд, а затем холодно кивнул.

Затем брюнет со смешной стрижкой поднял руку – и все стихло. Раньше я думала, что вокруг тихо. Теперь оказалось нет. Присутствующие перешептывались, шелестели какими-то бумагами, здоровались. Со мной, в том числе.

Теперь же вокруг повисло звенящее беззвучие. Даже птицы перестали чирикать. То ли испугались, что их постригут под верзилу у пушки, то ли, что подстрелят из оной.

– Давайте проводим в последний путь генерала Мейнарда О'Драго. Он был настоящим воином и прекрасным полководцем, – здоровяк сделал паузу, скорбно склонив голову. – Затулия всегда будет помнить его славные подвиги!

Внезапно все вокруг ка-ак закричали. Видимо, это было “Ура” на местном языке. Впрочем, слов я все равно не разобрала бы – так сильно контузило.

Когда слух ко мне вернулся, я поняла, что самые большие проблемы впереди, потому что верзила у пушки снова на меня посмотрел и пробасил:

– А теперь слово личной помощнице Мейнард О'Драго – Цессе Ленниг.

Я аж подпрыгнула. Так... Личная помощница? Это секретутка или боевая подруга? А может и то и другое?

Тем временем, все взгляды обратились ко мне, верзила за-
тих и отодвинулся от пушки, определенно давая мне место.

Так. Я попала.

Боже! Я должна толкнуть речь о человеке или кто он там,
которого никогда не знала. При этом все вокруг убеждены,
что я лучше других смогу охарактеризовать того, чью потерю
оплакивают при помощи пушки. Ну и где эти демоны, когда
я так близка к провалу?

Смеются, наблюдая меня по адскому телевизору?

Я легко вскочила на подиум, обвела взглядом вновь при-
тихшую толпу, и откашлялась. Совсем некстати вспомнил-
ся выпускной в школе, где меня пригласили выступить перед
школьной администрации от лица класса. У меня был под-
готовленный текст, но тогда я решила сымпровизировать –
дескать, так будет живее и интереснее. Вот только когда я
нервничаю, то начинаю нести всякое... Чем я тогда закончи-
ла свою речь? “Своё отсидели – теперь на волю с чистой со-
вестью!”. Тюремный юмор оценил разве что наш трудовик,
но никак не директор-божий одуванчик.

Брюнет с оригинальной стрижкой кашлянул, напоминая,
что мне пора приступать к речи.

– В этот торжественный день... – начала я, и тут же осек-
лась. Так, у нас похороны, а не свадьба. – ... в это тёмное
и отчаянное время, когда над нашими головами сгустились
тёмные тучи, и враг подступил к самому порогу, наши сердца
рыдают от ужасной утраты. Мейнард О'Драго покинул нас!

Страна осиротела! Славные сыны и дочери Затулии скорбят о потере вождя!

Кажется, если у меня не сложится с карьерой помощницы генерала, то я смогу стать профессиональной плакальщицей. Или ведущей политических передач в праймтайм. Толпа вновь завопила, а фиолетовый тип даже всплакнул. Зато лицо верзилы как-то пасмурнело.

– Офицер Ленниг, нам нужно почтить память арка О'Драго, а не кидать наших солдат в новый бой, – процедил он сквозь зубы.

Почтить память? Да не помню я ничего об этом генерале, и помнить не могу! Я с тоской посмотрела на затянувшееся свинцовыми тучами небо, пытаюсь набраться вдохновения, и продолжила:

– Каким же был человеком наш светозарный арк? Вся страна знала его как храброго героя, неутомимого воина... Но те, кому повезло с ним служить, кто был его подручным и соратником, помнят и другого Мейнарда. Он был чуток к своим близким, нежно любил детей, был самым лучшим другом, способным поддержать без осуждения и упрека.

Я вошла в раж, игнорируя, что атмосфера вокруг меня стала несколько странной, а на серьезных лицах офицеров, стоящих рядом, появилось смущение.

– Может быть, он казался иногда суровым, но знаете ли вы, насколько мягким он был в своем сердце? Однажды я видела, как он шёл мимо нищего, и увидев, что у того нет еды и

теплой одежды, отдал все деньги, что у него были с собой. В другой раз он приютил у себя дома маленького уличного котенка, и сам выкормил его молоком, пока тот окончательно не подрос! А как он замечательно готовил! Нередко он вставал рано утром, и пек булочки для всех своих подчиненных!

По лицам некоторых из солдат потекли слезы, но верзила за моей спиной бескомпромиссно меня оттеснил, а затем и вовсе задвинул себе за спину.

– Спасибо офицеру Ленниг за её столь... искренние слова. Пусть арк Мейнард О'Драго упокоится в звездном небе!

Пушка загудела, а затем выстрелила ярко-белым, слепящим глаза светом, разрывая тучи. Когда я проморгалась, небо было уже ясным, а луч погас. Хм... если я правильно поняла, то “прах” арка только что был развеян в космосе.

Пока я все еще размышляла о похоронных обычаях межзвездного будущего, левая рука внезапно сильно зачесалась. Я закатала рукав, и уставилась на причудливую татуировку, идущую от внутренней части предплечья к запястью. Кинжал – тонкий, с длинным волнистым лезвием и покрытой узорами рукоятью. Такой мог бы принадлежать благородному аристократу. Или претенциозному убийце. Тату была выполнена черной краской, но кончик лезвия оказался алым, будто бы раскаленным в печи. Кожа на месте рисунка зудела все сильнее и сильнее. Я потеряла её, и ошеломленно замерла, еще раз медленно пройдясь пальцами по татуировке. Ощущения, будто я касаюсь... реального клинка.

Эй, да это же оружие, выданное мне демоном! И судя по тому, как оно реагирует, объект где-то рядом! Я поспешно спрятала тату, и огляделась, пытаясь найти свою цель. Как там сказал Тезо? Он будет самым влиятельным и могущественным человеком в моем окружении. Самым...

Я задрала голову к небу, широко раскрыв глаза. Только не говорите, что моей целью был Мейнард О'Драго, чей прах только что развеяли по космосу! Неужели меня слишком поздно отправили? Нет-нет, наверное, это ошибка. Мне просто нужно немного подождать. Баранорогий демон объявится, и всё мне объяснит.

Между тем, над площадкой заиграла бравурная музыка, и толпа начала постепенно рассеиваться. Верзила схватил меня за локоть, и поволок за собой.

– Что вы только что несли, Цисса?

– Разве я что-то сказала не так?

– Всё! – зарычал мужчина, затем сделал глубоких вздох, успокаиваясь. – Любил детей? Да все дети рыдали, только его завидев. Подобрал котенка и выкормил его? Арк терпеть не мог животных, к тому же у него была жуткая аллергия на шерсть! К тому же, он избегал любых близких отношений.

Ох, ошибочка вышла.

Внезапно за меня вступился фиолетовый тип.

– Мисс Ленниг только что прибыла службу из главного штаба. Конечно, она могла не знать, каким был арк О'Драго, нерр Гретно.

– Да всей Галактике известно, насколько он был подозрительным и сложным в общении! Всё, что я могу вам сказать, что вы чудовищно некомпетенты в качестве помощника. Даже не смогли выяснить информацию о своем будущем боссе. Хотя что еще ждать от девочки из рода Ленниг. Вырожденная аристократия только сосёт соки из Затулии, ничего не принося ей взамен! Вы – отвратительные бородавки на теле нашей империи.

Кое-что начало проясняться. Во-первых, меня никто здесь не знает, потому что я только прибыла из другого места. Так что притворяться другим человеком будет не так уж и сложно. А во-вторых... кажется, я золотая девочка, которой не слишком рады в армии.

Ладно, как говорят – будет день, будет и пища. Самое главное – не унывать! Пока не наделала крупных ошибок можно выжить.

По шее внезапно пробежался холодок – будто чье-то дыхание коснулось задней части шеи. Я вздрогнула и резко обернулась. Однако никого не обнаружила.

* * *

Мейнард О'Драго.

Мейнард никогда не верил в загробную жизнь. Но реальность оказалась красноречивой. Он был мертв, а его плоть

развеена на субатомные частицы. И в то же время он мог еще мыслить, действовать, и даже испытывать эмоции.

Например, злость, печаль и даже смущение – последнее чувство и при жизни то ему не было знакомо. Эта девица, что представила его два ли не святой девой – как-то умудрилась его смутить. Но как бы он ни порывался остановить прощальную речь, его никто не слышал и не замечал.

Мейнард О'Драго посмотрел на свои полупрозрачные руки, и нахмурился. Хорошо. Возможно, призраки существуют, и он один из них. Но почему именно он стал привидением? Мейнард хорошо помнил последние минуты своей жизни. Его армада возвращалась после боя с морками. И они уже почти добрались до безопасной территории империи, когда система корабля подала тревожный сигнал о нападении, поднимая щиты. Но прежде, чем арк вмешался, взяв на себя командование боевым кораблем, произошёл взрыв.

Всё случилось очень быстро и неминуемо. Обломок обшивки пронзил грудь Мейнарда, фактически раскроив его пополам, и через несколько секунд боли он потерял сознание. Когда арк пришёл в себя, он уже был в этом странном призрачном состоянии... А его корабль и всю команду на нём, полностью уничтожили. Спасателям, прибывшим через полчаса, оставалось только забрать застывшие в космическом холоде тела.

Отчаянных морков, вторгшихся во внутренние территории Затулии ради мести, остановили рекордно быстро. Ни-

кому не удалось уйти. И пленники подтверждали, что им был дан приказ убить Мейнарда любой ценой. Никто не сомневался, что виновники трагедии – старые враги страны.

Но Мейнард хорошо запомнил – взрыв произошел изнутри. Нет никаких сомнений, что он стал жертвой предательства. И предатель тот, кто мог получить доступ к его команде. Или даже один из приближенных.

Арк задумчиво посмотрел на Лазара Гретно, своего заместителя, яростно отчитывающего Циссу Ленниг. Вместе с Лазаром они закончили столичную военную академию, вместе поступили на службу. Жили и умирали вместе. Мейнард привык к тому, что он отталкивает окружающих своей холодностью, и всю свою энергию направлял на военную карьеру. Почти все сулили талантливому молодому военному должность следующего арка империи. И конечно, его боевой товарищ, единственный, кто относился к Мейнарду как к другу, последовал бы вслед с ним. Но глядя на то, с каким удовольствием Лазар Гретно пользовался свалившейся на него властью, арк начал сомневаться – действительно ли Лазар, на которого он всегда полагался, был настолько доволен своей второй ролью?

Чтобы развеять свои сомнения, Мейнард следовал за Лазаром несколько дней, и сумел заметить, что скорбь его заместителя не так сильна, как он хотел показать. Но большего он узнать так и не смог.

Мейнард перевёл взгляд на тонкую и гибкую спину новой

помощницы, которую ему так и не успели представить. Вьющиеся каштановые волосы, собранные в хвостик, аккуратные черты лица, стройная, но хорошо развитая фигура, подчеркнутая военной формой. Симпатичная, но не более.

В аристократичных кругах Мейнард видел и более красивых женщин, ухоженных, избавленных от малейших недостатков благодаря тщательной генетической выборке и косметическим процедурам. Цисса Ленниг, незаконнорождённая дочь графа Леннига, выросшая на окраинах империи, не могла сравниться со столичными красавицами. Но Мейнард не мог не отметить, что светло-карие глаза девушки, с лёгкой зеленью в глубине радужки, действительно привлекали внимание. Эти глаза с немного лисьим разрезом были полны жизни и интереса. А если добавить к этому лукавый изгиб губ и живую мимику, то результат получался действительно очаровательным.

Леннинг была из тех женщин, которых называли сексапильными, вызывающими совершенно определенную реакцию мужчин.

...Если бы он действительно был еще жив, то не стал бы оставлять эту Ленниг в качестве своей помощницы. Мейнард привык к строгости и порядку, а эта девушка привлекла бы к себе слишком много заинтересованных и похотливых взглядов, что обернулось бы лишь беспорядком.

Но сейчас Мейнард, конечно, ничего не мог больше решать. Арк тихо вздохнул. Девушка перед ним вздрогнула и

повернулась, потирая шею. Мейнард замер.

– Офицер Ленниг? – неуверенно позвал он.

Девушка нахмурилась. Взгляд её на мгновение устоялся на то место, где он стоял. Затем Цисса помотала головой, и снова виновато посмотрела на Лазара, продолжающего сердито ей выговаривать.

Неужели... она почувствовала Мейнарда? Кажется, это произошло впервые с тех пор, как он умер. Как бы арк не пытался раньше обратить на себя внимание, это было бесполезно.

Он даже являлся своим родственникам. Однако те просто ничего не замечали. А теперь, незнакомая девушка почувствовала Мейнарда?

Это было весьма интересно. И, возможно, не менее полезно для арка...

Глава 4. В которой героиня привыкает к новой должности

Признаться, вначале я слегка растерялась. Все куда-то спешили, что-то делали, а я не знала – куда идти и чем заняться. Босс, судя по всему, приказал долго жить, а я понятия не имела ни где находится мое новое место работы, ни остается ли оно все еще за мной.

Может военные сочтут гибель арка Мейнарда О'Драго удачным поводом, чтобы от меня избавиться. Мне тут определенно были не рады. А после моей триумфальной речи, имеющей к покойному такое же отношение, как квантовая физика к изготовлению самогона, знавшие босса лично определенно остались в некотором недоумении...

Я оглядывалась на спокойно расходящихся военных и не понимала – что же делать. Тезо ничего не подсказывал, кажется, временно ушел в несознанку.

И вот когда я уже готова была бросаться к первому встречному с просьбой о помощи, ко мне подошел брюнет с зигзагами в стрижке. Я собралась, готовясь получить новую отповедь за то, что представила покойного в хорошем свете. Ужас просто! Обычные солдаты подумали, что арк тоже человек! Добрый и даже сердечный! Империя после этого падет... Вселенная такого не выдержит... Однако мужчина окинул

меня внимательным взглядом сверху вниз и заявил:

– Офицер Ленниг! Чего вы застряли? Не хотите приступить уже к служебным обязанностям?

Хочу! Ой как хочу! Еще понять бы как!

– Следуйте за мной. Я покажу ваше служебное жильё. Оно должно было располагаться в соседней комнате со служебной квартирой арка О'Драго. Но теперь это не имеет значения. Ну и чего вы уставились? Есть вопросы?

Да полно! Что это за мир? Каковы мои служебные обязанности? Сколько времени по земному? Дадут ли мне поесть, в конце концов!

– А вы не могли бы пояснить... Как я могу работать личным помощником эм... арка О'Драго... если он погиб?

– Скоро на его место кого-то назначат. Вы поступите в его распоряжение. А пока у вас есть уникальная возможность освоиться. Мы пока еще на военном положении. Так что соблюдайте протокол.

Конечно-конечно! А какой протокол?

Я проглотила вопрос и последовала за провожатым.

Мы приблизились к серебристой стене и внезапно из ее поверхности появилась дверь. Отъехала в сторону, и мы вошли в длинный серебристый коридор. Он то изгибался, то сворачивал, а то двоился. Но никаких указателей или еще чего-то подобного я не заметила. Наверное, в каждом местном встроен чип с путеводителем или Яндекс-навигатор...

Я даже сама не представляла – насколько близка к истине!

Все-таки тысячи прочтенных фантастических книг – это вам не шутки!

Какое-то время мы с провожатым двигались в полном одиночестве. Затем на пути стали попадаться гуманоиды в военной форме. Каждый отдавал честь спутнику и бросал на меня любопытный или недружелюбный взгляд. Какая прелесть! Меня здесь воспринимают как чудную зверушку! Кому-то я просто не нравлюсь, а кого-то интересую как необычный образчик фауны.

Ладно. Я тут ненадолго. Я тут ненадолго. Я тут ненадолго. Вот выясню как второй раз укукошить арка О'Драго, от которого мало что уже осталось благодаря похоронной пушке... Подумаешь! Сушная безделица!

Добавим к этому, что я не знаю – в каком мире оказалась и кто мой провожатый: начальник, подчиненный, соратник – ситуация просто чудо!

Когда коридоры начали мне надоедать, а на взгляды хотелось огрызаться и показывать зубы, хотя я понятия не имела какие они – может все в кариесе? – брюнет с загадочной стрижкой толкнул очередную стену. В лицо пахнуло сыростью и листвой. От яркого солнечного света пришлось зажмуриться.

Мы очутились на улице.

Я постаралась сдержать удивленный возглас и не слишком вокруг пялиться. Уж больно мир оказался чудным! И здесь еще на меня смотрели как пингвины на апельсины. Свет-

ло-розовая листва на деревьях опадала, становясь фиолетово-черной.

Небо выглядело светло-рубиновым.

Впервые я поняла, что это действительно не сон и не мечта. Я в другом мире!

Мы оказались внутри какого-то комплекса – предполагаю, что военного.

Вокруг столпились здания, напоминающие металлические пирамиды с окнами. Провожатый уверенно припустил по коричневой брусчатке, так что мне пришлось прибавить шагу, чтобы поспевать. Устремились мы к одному из зданий, мимо клумб с причудливыми белыми цветами, растущими прямо из земли, без стеблей.

Внутри здание выглядело также, как и то, откуда мы вышли. Коридоры, военные и снова коридоры с военными.

М-да. От разнообразия тут не страдают.

Мы миновали несколько коридоров, дважды свернули и вышли к цилиндрическому лифту. Поднялись на несколько этажей – на сколько именно я не поняла – цифры на круглом пульте не поддавались идентификации. А Тезо, кажется, решил окончательно сачковать и ничего не подсказывал.

Вышли мы в нечто вроде бублика-холла. В центре его, за парапетом располагалась какая-то высокая цилиндрическая конструкция с алыми кнопками по всей поверхности и небольшими экранами. На них то и дело мелькали цифры или буквы... Кто ж знает? Тезо! Но он и не собирался от-

кликаться.

Провожатый прямой как палка рукой указал на одну из совершенно одинаковых дверей, расположенных по внешнему периметру “бублика”.

– Осваивайтесь! Завтра за вами зайдет рами и покажет рабочее место.

С этими словами брюнет удалился к лифту, по всей видимости, считая, что его миссия выполнена.

А я так и осталась стоять перед дверью.

Ладно. Надо хотя бы зайти?

Я схватилась за серебристую ручку, попыталась повернуть ее, покрутить и даже толкнуть. Но дверь не собиралась открываться. М-да. Придется так и ночевать тут, на коврике. Где бы достать его?

И, к слову. Если я только что прибыла на новое место, где мои вещи? Чемодан там, рюкзак? У меня же должна быть сменная одежда? В конце концов, наследница я богатого семейства или же нет?

Я еще немного постояла у двери, пнула ее, постучалась, словно это могло возыметь эффект и некие добрые духи изнутри сжалились бы и открыли...

Я в последний раз стукнула по металлической поверхности и... дверь открылась как по мановению волшебной палочки.

“Ты что, не знаешь, что нужно приложить к ручке всю ладонь и дать невидимым датчикам считать ДНК?”

Так? Кто это сказал? Я огляделась, как собака, которая гоняется за хвостом, вращаясь вокруг своей оси.

Прихожая. Вешалка и зеркало от потолка до пола. В квадратной утилитарной раме. Распахнутая дверь в уборную с душевой кабинкой, две арки. Одна на кухню, вторая – в спальню. Мебели минимум и вся она словно металлическая, хотя на ощупь больше похожа на деревянную. Два кухонных шкафчика, стол, три стула. Ни тебе плиты, ни холодильника. Зато внушительный черный ящик над столом. Это чтобы записывать, что делают местные в минуты голода? А потом изучать?

Внезапно ящик дернулся и передо мной открылась дверца, вернее упала на манер языка. Внутри обнаружились полупрозрачные емкости, похожие на пластиковые. Я наугад достала две, открыла. Внезапно в первой закипел суп, что-то вроде борща с говядиной, во второй поднялось как тесто картофельное пюре. Ну или пюре из какого-то похожего овоща.

Ага. Еда тут вот как подается.

А приборы? Я открыла первый шкафчик и обнаружила там сухофрукты. Ломтики сушеных плодов всех цветов радуги – буквально. Рядом выстроились закрытые стаканы. Ага. Наверное, если откроешь... Ну точно. Я нашла уже готовый чай, кофе, сок. Последний пах чем-то вроде кислой смородины.

В соседнем шкафчике наконец-то нашлись приборы. Я

потянулась ними, уж больно есть захотелось, а пюре и суп источали на всю кухню сытный и пряный ароматы. Внезапно вилка выпрыгнула, едва не уткнувшись мне в нос. Я опасливо взяла прибор, который балансировал на краю шкафчика, и осмотрела. Нет. Никаких пультов или чего-то подобного для того, чтобы вилка сама прыгала в руки к хозяину.

Ложка не стала поражать меня прыткостью, пришлось вытащить ее самостоятельно.

Пф-ф... Ветер скользнул по щеке, обдав теплом. Я снова огляделась. Вроде бы никакой вентиляции на этом уровне не обнаружилось. Окно оказалось плотно закрыто, и я не могла понять как, так что решила оставить исследования на потом.

Села и отдала должное обеду. Или ужину. Или сколько сейчас времени?

Что-то звякнуло наверху. Я вскинула голову и увидела на уровне потолка голографические часы. Вероятно. Цифры я по-прежнему не понимала. Но по их расположению: две и через двоеточие еще две – сделала вывод, что овальный серебристый прибор с экраном посередине показывает именно время.

“Ты что сюда есть пришла?” – возмущенный голос Тезо в моей голове даже немного взбодрил. Настолько, что я дернулась, снесла локтем вилку и чуть не выплеснула содержимое ложки на пол.

“Вообще-то, это не мое тело. Вернее, мое, но временное. Так что диету я держать не обязана!” – с вызовом ответила

я голосу в голове: “К тому же, я еще никогда с таким удовольствием и аппетитом не ела! И последнее! Кое-кто бросил меня в самый ответственный момент, когда мне потребовалось сказать речь об арке О’Драго, которого я знать не знаю! Должна же я заесть стресс!”

“Произошедшее несколько вышло из-под нашего контроля, – смущенно пробубнил демон. – Сейчас наши сотрудники готовят отчет об ошибке по форме ЦФВ213 и форме ПКТ11. Так же мы внесем дополнительные данные в систему регистрации этого мира...”

Он продолжал что-то бормотать, вызывая у меня приступ головной боли.

Я фыркнула. Не думала, что служители ада так преданы бюрократическим процедурам. Хотя может это как раз и объясняет все эти очереди перед кабинетами в любой из государственных контор? Всё понятно – чиновники работают на полставки в аду! Или проходили там повышение квалификации.

“Тезо, – нетерпеливо прервала я демона, входя в ванную комнату. – кто моя жертва?”

“Ах... Мейнард О’Драго”.

“Который умер?”

“... Да”

“Это ещё одна ошибка?”

“Нет-нет, это не должно быть ошибкой! Душа М... душа твоей цели всё ещё здесь”.

Я заметила, что Тезо едва не проговорился.

“О, ты хотел назвать истинное имя моей жертвы? Дай угадаю – Мефистофель? Нет? Или, может быть, Митрофан? Хотя это как-то не слишком впечатляюще для злобного Воландеморта. Может быть тогда Мелифицент?”

“Альфия, будь серьезнее! Как только ты выполнишь миссию, ты покинешь этот мир. А пока твоя задача не привлекать себе лишнее внимание и хорошо играть свою роль”.

“Как?! Я даже местную письменность не понимаю!”, – пожаловалась, пытаюсь понять, как добиться, чтобы из крана полилась вода.

Тезо попытался меня успокоить: “Интеграция с миром требует некоторого времени. К завтрашнему утру эта проблема скорее всего исчезнет. А пока... что ты делаешь?!”.

“Хочу умыться”, – откашлявшись, сдавленно ответила я, отжимая промокшие насквозь волосы. – “Слушай, а почему вода течёт вверх, а не вниз? Это же неудобно! И напор воды какой-то неэкономный”.

Тезо тихо выругался у меня в голове.

“Я забыл, что ты из отсталого мира”.

В итоге весь оставшийся вечер я провела с Тезо, пытающегося просветить меня на тему местных благ цивилизации. По уровню технического развития этот мир явно опережал Землю. Но кое-что вполне вписывалось в концепции футурологов и фантастов.

Например трокк – “второй мозг”. Не тот что нижний, и за-

ставляет мужчин и женщин совершать всякие глупости. Вторым мозгом местные называли умного помощника, вживляемого при рождении каждому гражданину империи. Трокк служил навигатором, переводчиком, плеером, и конечно же, выходом в звездную сеть.

В виртуальном мире я зависла надолго, пытаюсь найти хоть какую-то информацию о себе. И... ничего. Будто Цессы Ленниг никогда не существовало. Даже страничка в местной социальной сети оказалась пуста, а в личном профиле было лишь несколько ничего не значащих сообщений от коллег. Семьи у этой девушки будто и не было. Хотя ведь Тезо упоминал, что подберет мне личность, у которой мало социальных связей – чтобы не проколоться. Но всё же эту Ленниг становилось даже как-то жалко.

А вот о генерале было понаписано столько, что разбежались глаза. Правда, опять же никакой личной информации. Зато домыслов как о Филлипе Киркорове и Максиме Галкине вместе взятых. Что Мейнард О'Драго незаконнорождённый сын императора, что во время боя он, как берсерк, впадал в боевое безумие, что арк лично убил с десятков своих подчиненных, которые его разозлили... Эй, может и неплохо, что я не застала его живым!

Я так увлеклась чтением, что не заметила, как Тезо меня снова покинул. Устало потянувшись, я потёрла слипающиеся глаза, и подошла к окну. Закат раскрашивал небо во все оттенки фиолетового и красного, отчего розовая листва

смотрелась еще причудливее. Я стояла и наблюдала эту фантазмагорию до тех пор, пока совсем не стемнело, а в животе неприятно забурлило от голода.

Я подышала на стекло, нарисовала пальцем смайлик, и улыбнулась сама, подбадривая свое грустное отражение.

Глава 5. Очень неприличный арк

Мейнард О'Драго.

Девушка была странной. Очень странной. Она смотрела на всё, будто видела в первый раз. Долго пялилась в небо, старательно крутила ручки в ванной комнате и на кухне, играясь с водой, и постоянно что-то бурчала себе под нос, активно жестикулируя и корча гримасы. Мейнард почти убедился, что у Цессы Ленниг не всё в порядке с головой. Но пока она была единственная, на кого он мог рассчитывать.

Вот только как привлечь её внимание? На мгновение Мейнард пожалел, что не любил смотреть художественные фильмы, о беспокоящих живых бестелесных созданиях. А все больше предпочитал учебное и документальное кино. Но пару лент о призраках в детстве он всё же видел. Что же там было... Кажется, призраки гремели посудой, шаркали ступнями по полу, оставляли надписи на зеркалах, царапали дверь ногтями, и медленно вытягивали руки из-под кровати... Ну нет, под кровать он не полезет!

Вскоре представился случай. Девушка подышала на стекло, нарисовав смешную рожицу. Так трогательно, как маленькая! Мейнард протянул руку к окну, и сконцентрировавшись, попытался написать свое имя рядом. Буквы, дрожащие и кривые, на самом деле, проявились на стекле!

“М-Е-Й-Н...”

Жаль, что Ленниг к тому времени скучаяще отвернулась, и потирая живот, ушла на кухню. Мейнард стиснул зубы, наблюдая, как исчезает его надпись. Столько сил, и всё напрасно!

Он поспешил на кухню за девицей, как ни в чём не бывало роящейся на полках.

– Только о еде и думаешь!

– Солдат ест – служба идёт! – бодро отозвалась офицер Леннинг, а затем взвизгнув, повернулась, испуганно оглядывая пустую комнату. Даже под стол заглянула.

– Я здесь, прямо перед тобой!

В этот раз Мейнарда уже не услышали, и даже более того – невоспитанная девица прошла прямо сквозь него. Кажется, Ленниг полностью убедила себя, что ей послышалось.

Мейнард попытался еще раз привлечь её внимание к себе во время еды, но без какого-либо результата. Он проследовал за ней в зал, а затем в ванную комнату, надеясь, что зеркало там запотеет достаточно, чтобы он мог попытаться снова оставить послание.

Но прежде, чем арку предоставился этот шанс, его помощница начала раздеваться. Сначала форменная куртка, затем узкие, плотно облегающие стройные ноги брюки...

Мейнард очнулся только когда девушка начала расстегивать пуговички на рубашке. Он выскочил прочь, прямо сквозь дверь, чувствуя, как горят его уши. Если бы кто-то из подчиненных арка узнал, что начальник подглядывал за кем-

то, пока тот раздевается... Мейнард ожесточено потёр лицо, прислоняясь к стене. Нет, он ведь не этого хотел! Да и что такого, что он увидел нижнее белье Циссы Ленниг, совсем не по-военному кокетливое и нежное.

Впервые Мейнард пожалел, что у него такое отменное внимание и фотографическая память, потому что белую полную грудь, выглядывающую из черных кружев, он никогда уже не забудет.

У генерала, безупречного почти во всём, был один весьма значительный изъян – он был совершенно ужасен в межличностных отношениях. Самые сильные чувства, что он когда-то испытывал – это небольшая привязанность к родителям, долг перед страной и боевой азарт при столкновении с врагом. Но и всё это выглядело лишь тенью настоящих эмоций. В детстве Мейнарда водили и по врачам, и по священникам, но так и не смогли исправить изъян личности.

Самого генерала совершенно не беспокоило, что за свою жизнь он так и не женился, и даже никогда не влюблялся. Но, кажется, Вельвиха – богиня случая – решила озаботиться этим фактом. И то, что Мейнард уже мертв, ее совсем не смутило.

Иначе как объяснить, что арк О'Драго, никогда прежде не ведающий смущения, сейчас чувствовал себя неловко перед молодой и привлекательной женщиной? Как это вообще возможно, чтобы призраки краснели и страдали от учащенного сердцебиения?

Даже при жизни он никогда не чувствовал себя таким живым.

Мейнард уселся прямо на пол, уже не обращая внимания на свой статус или приличия, пытаясь привести мысли в порядок. Но не успел. Дверь скользнула в сторону, и совершенно обнаженная девушка, напевая что-то весёлое, прошла мимо генерала.

Стройные длинные ноги, красивый изгиб бёдер... В носу как-то сразу стало горячо.

– Оденься, женщина! – сквозь зубы выплюнул генерал, но так и остался не услышанным.

Даже стало хуже. Цисса Ленниг стянула покрывало с узкой военной кровати, постелила его на пол, и начала цикл упражнений, перетекая из одной причудливой позы в другую. Мейнард, давно уже спрятавший лицо за ладонями, даже не смел сбежать, боясь увидеть то, что видеть не должен. Внезапно вспыхнувшие в мужчине желания боролись с жесткими принципами его семейного воспитания.

Мейнард почти был готов поверить, что девушка его каким-то образом видит, и так изощренно издевается. Хотя едва ли у обычной девчонки есть смелость дразнить арка.

После своеобразной растяжки девушка довольно зевнула и забралась в кровать. Ей не понадобилось и минуты, чтобы крепко заснуть.

Мейнард уселся рядом, мрачно глядя на Ленниг сверху вниз. Сейчас девушка была прилично одета в теплую пи-

жаму, но даже едва видневшаяся из-под рубашки нежная ключица наводила на не самые приличные мысли. Хотелось оставить на этой нежной светлой коже свой отпечаток, согреть прохладную кожу своим дыханием...

Попробовать ее на вкус...

Вместо этого Мейнард склонился над выглядывающим из копыны волос ушком и прошептал:

– Разве вы не знаете, офицер Ленниг, какое наказание полагается за соблазнение вышестоящего лица?

Цисса не просыпаясь, пробормотала:

– Я хорошая девочка, не надо меня наказывать.

Мейнард не выдержав, тихо засмеялся. Если бы кто-то мог видеть его со стороны, он бы удивился, как обычно холодные глаза генерала потеплели.

Ты снова можешь меня слышать?

– Гм-м-м.

– Тогда ты знаешь, кто я такой?

Девушка поморщилась, и натянув на голову одеяло, повернулась к нему спиной.

– Офицер Ленниг! Цисса!

Девушка не отзывалась.

– Глупая девчонка! – попробовал он еще раз.

– Н-н-н шми.

“Не шуми”. Мейнард хмыкнул. Эта соплячка во сне была довольно дерзкой, показывая совсем другой характер, чем во время торжественных похорон.

– Цисса! – снова настойчиво позвал он, пристально смотря на выглядывающее из-под одеяла лицо. Оно совершенно не изменилось.

Это человеческая природа – откликаться на своё имя. Только находясь в самом глубоком сне, или же при амнезии, человек не будет реагировать на своё имя. Помощница арка могла слышать, как он её ругает, и отвечать, даже не просыпаясь, но совершенно не признавала собственное имя. Это открытие удивляло даже больше ее прежнего, не вполне адекватного поведения.

Мейнард был бы идиотом, ели бы не заподозрил, что с девочкой что-то не так. Но то, что Цисса Ленниг не соответствовала его ожиданиям, не обязательно было плохо.

Если она смогла удивить арка, то возможно, сумеет смешать карты и его противникам. Конечно, если не находится с ними в сговоре. Но у него еще будет возможность пристально понаблюдать за Циссой.

Везде, кроме ванной комнаты, конечно. В конце концов, он всё еще довольно приличный призрак.

Во всяком случае, Мейнард очень хотел на это надеяться.

А то, что от одного взгляда на румяное расслабленное лицо Циссы его бросало в жар, и обуревали желания, которых ну просто не должно быть у бестелесного призрака... Так это какая-то ошибка Вальвихи!

Альфия.

Йога давалась мне на удивление легко. Вначале я даже не сразу поняла, что тело-то другое. Здоровое, сильное и... неземное. Во всех смыслах слова. Девушка, которую я видела в зеркале ванной была... мм... очень красивой. Как с картинки. Стройная фигурка, точеное личико. Густые каштановые волосы и карие, с прозеленью в глубине радужки, глаза. Подружки умерли бы от зависти. Хотя... в этом случае им тоже предоставилась бы возможность улучшить себя при помощи адских демонов. В конце концов, грешили девчонки побольше меня.

После упражнений я легла спать и сразу же отключилась.

Когда у тебя ничего не болит, слабость не разливается по телу дряблостью мышц, как выяснилось, даже спится отлично.

Но со снами вышла какая-то странность.

Я очутилась в непонятном мире, похожем на Землю, но не на Земле. И точно не там, где сейчас находилась по милости Тезо.

Буйство природы, приятная глазу зеленая листва, синее небо... два солнца... Вот тут я слегка насторожилась. Но не так, как в момент, когда заметила здания, похожие на косми-

ческие корабли, устремленные в небо. Высоченные цилиндры с “рогами” по поверхности.

А затем... меня едва не сбили с ног. Существо, похожее на собаку, размером с крупную пони, в ошейнике, как и полагается, неслось прямо на меня. Пришлось отскочить.

Оказалось, что я стою на зеленой травке, неподалеку от мостовой какого-то парка. Во всяком случае, вокруг росли деревья, напоминающие дубы и сосны. А все порядочные граждане шли по дорожкам, а не по газонам. Как я...

Неожиданно кто-то положил руку мне на плечо. Причем, так по-хозяйски, словно всю жизнь только этим и занимался.

“Циссааа” – послышался в ухе низкий мужской голос. “Циссааа”.

Эм... Я уже было собиралась сказать незнакомцу, что он обознался. С перепоею. Я – Альфия... Но тут начало доходить, что вообще-то я некоторое время Цисса под прикрытием.

Однако причем тут мой сон?

Адские демоны что, и сны мои контролируют?

Я – рабыня из аула? Как говорила моя бабушка, перефразируя название знаменитого сериала “Рабыня Изаура”.

Я резко обернулась и обнаружила незнакомца.

Честно говоря, я даже испугалась. Ну ладно, Тезо начал меня лапать. К выходкам этого “самого приличного демона” я уже как-то привыкла. Можно сказать, адаптировалась. Но на моем плече лежала большая мужская ладонь, которая за-

канчивалась мощным телом амбала высотой, наверное, в два метра.

Синеглазый брюнет с тяжелой челюстью и крупными, но гармоничными чертами лица казался вполне себе привлекательным... для романтической ночной фантазии. Даже красивым. Под правым его глазом была маленькая родинка, похожая на слезу.

Его одежда напоминала то ли парадный мундир то ли наряд аристократа. Синяя рубашка из чего-то вроде шелка, темные кожаные брюки, высокие сапоги, тоже, по-моему, из чьей-то кожи и черный кафтан. Длинный, с золотистой вязью вышивки на полах и погонами на плечах или украшениями очень на них похожими.

Брюнет руку убирать и не собирался, и смотрел так, словно мы знакомы. Вот ведь эти фантазии во снах! Совсем распоясались!

Я осторожно убрала чужую ладонь с плеча и собиралась двинуться дальше. Однако меня остановили прежним способом и крутанули к себе.

– Цисса! Ты меня не узнаешь?

Похоже незнакомец не подозревал, что узнавать того, кого никогда не видел – клиника.

Хм... Чего только не привидится в чужом мире, в чужом теле и после общения с адскими демонами!

– А-а-а должна? – растерянно уточнила я у голубоглазого верзилы.

– Узнавать или не узнавать? – поморщился он, теребя мочку уха.

Еще добавил бы “Вот в чем вопрос...”

– Вам виднее! – бодро ответила я.

Амбал собирался ответить, но внезапно весь мир перевернулся, меня здорово потрянуло и я очутилась на Земле, в своей квартире. Только почему-то не в своем теле.

Выглядела я почти также, как и здесь. Чувствовала себя отлично. Но почему-то что-то искала. Или кого-то?

Я бродила по улицам, по дворам и высматривала кого-то...

Хм... Неужели этот коварный демон и в наш мир запрятался?

Хм... Убивать кого-то в родном мире... Это как-то рискованно. Поймает меня полиция, что я им скажу? Меня наняли демоны из Ада? Одна радость – попаду не в тюрьму, в психушку.

Дальнейшие сновидения мне не запомнились. Видимо, мозгу хватило и предыдущих, чтобы зависнуть, как неисправный компьютер...

Глава 6. В которой герои становятся ближе

Проснулась я вполне отдохнувшей, не смотря на ночные прогулки неведомо где и неведомо с кем.

И первая мысль, которая посетила – боже! У Мейнарда О'Драго была родинка под глазом. Прямо как у незнакомца во сне! Даже удивительно, что ночью я об этом не вспомнила.

А еще называется техника управляемого сна. Я этому долго тренировалась. Видимо, создатели методики ошиблись. Не человек управлял сном, а совсем наоборот.

Я обратилась к трокку – тому самому “второму мозгу” и сразу вышла в галактическую сеть.

Так... Мейнард О'Драго...

Вот...

Плечистый верзила, с военной выправкой и суровым лицом, глядя на которое сразу хотелось лечь и отжаться. И... родинка в виде слезинки! Вот же она!

Однако амбал из моего сна выглядел несколько иначе.

Более аристократичные, красивые черты лица. Глаза – не стальные, как булатный клинок, а голубые, яркие такие. Губы – не тонкие, а пухлые, чувственные. Да и руки, пожалуй, покрасивей. Во всяком случае, меньше похожи на лопаты,

которыми закапывают недругов...

Хм... Странно все это.

Стоило мне подумать о погибшем начальнике и своей жертве, как над головой что-то ухнуло. Словно в комнате поселилась невидимая сова. Затем раздался стук, будто кто-то пытался разговаривать со мной на азбуке Морзе, только на местном языке, еще не до конца мной изученном. Потом в лицо пахнуло едой... м-м-м... Еще как пахнуло! Желудок сжался узлом и заурчал как довольный кот в предвкушении угощения. И я, как была в пижаме, побежала на кухню.

Эм...

Черный ящик оказался открытым, две емкости с оранжевым и темно-синим содержимым – тоже. Крышки валялись на полу, словно емкости вспучились, как банки с огурцами у моей бабушки и крышки благополучно покинули насиженные места.

Я огляделась и посильнее приняхалась. Почему-то помимо невероятного запаха супа, вроде солянки, и чего-то типа спагетти с грибным соусом, на кухне тянуло несладким мужским парфюмом. Словно некий мужчина пришел, все пооткрывал, понюхал и решил отказаться от завтрака в мою пользу.

Я подумала, что надо поесть пока все не остыло и не испортилось. Мало ли сколько хранится местная пища? Потом умоюсь.

Да и неведомый “первооткрыватель моих кушаний” мог

вернуться, передумать и все уничтожить! Нет! Не отдадим врагу нашу еду! Даже если это был друг.

Над головой опять пикнули часы. Я внезапно обнаружила, что начала понимать местные цифры. Ага. Утро. Около семи. А когда мне надо на работу? И сколько здесь вообще часов в сутках? Очень надеюсь, хотя бы не сорок!

Иначе я умру раньше, чем снова хорошо высплюсь. А это, в конце концов, несправедливо!

Тезо-о?! Я не удивлена, что предыдущие ваши эмиссары потерпели фиаско! И Мейнарду пришлось погибать самостоятельно. Правда, не до конца, как выяснилось. Если всех адских посланников инструктировали как меня... Боюсь, бедолаги сами не доживали до конца первого рабочего дня.

Тезо-о-о!!!

“Да хватит уже орать! Тут я!” – возмутился демон. – “Ты опять ешь?” поразился он так, будто я удав и должна питаться не трижды в сутки.

“Еда сама выпрыгнула мне навстречу!” – бодро сообщила я, схватила из шкафчика приборы и принялась уплетать.

В высоком стакане, который еще стоял в черном ящике обнаружилось нечто вроде кофе с молоком. Я смаковала густой приятный напиток и слушала наставления демона. Как всегда – в пол уха.

“На работу тебе к полдесятого! Должна успеть! Замену Мейнарду должны прислать только через месяц. Высокое начальство никак не может найти достойного... Поэтому по-

ка его обязанности исполняет его заместитель – Лазар Гретно. Будь с ним поосторожней. Тот еще пройдоха. Вы, кстати, знакомы. Именно он вчера любезно проводил тебя до квартиры”.

Я вспомнила высокого bruneta со странной стрижкой... Он, и правда, не внушал доверия. Хотя, вчера я больше думала о том, как мне самой не попасть под данную категорию. Учитывая мою “глубокую” осведомленность о данном мире.

“И помни! Твоя задача уничтожить душу Мейнарда. В интриги не влипай. Глупостями не занимайся! Выполнила миссию – и дальше...”

Хм... Вот даже любопытно, что в аду считается “глупостями”? Добрые дела?

Я вспомнила вопрос, который беспокоил меня со вчерашнего дня, и спросила у Тезо:

“Кстати, моя цель...”

“Что-то не так?”

Мне показалось, что голос Тезо в моей голове был несколько напряженным.

“Ты можешь рассказать о нём немного больше?”

“Нет! Всё, что тебе нужно знать, что он опасен и безжалостен. Не сближайся с ним!”.

Сложно сблизиться с человеком, которого собираешься убить. И всё же я вежливо ответила:

“Спасибо за напоминание. Но всё же ответь мне одно – почему персонаж в этом мире такой странный? Он не по-

хож на злодея, которого вы описали, но при этом и нормальным человеком его не назовешь. Если верить информации в трокке, и всёму, что о нём говорят, можно подумать, что он живая машина без чувств и желаний. И на лице вечный паралич”.

Если честно я и сама не до конца понимала собственную настойчивость в попытках понять арка О'Драго. Может быть, меня смутил тот факт, что мужчина в моем сне, так похожий на жертву, выглядел гораздо более человеческим? И, чего греха таить, ну просто дьявольски привлекательным! Теперь понятно, почему демоны так легко соблазняют людей! Если все они такие, как тот, что явился мне в царстве Морфея.

Странные мысли и странные сны. Демон и не должен быть человеческим.

Тезо, видя моё упорство, с некоторой неохотой сказал:

“Возможно, это потому, что ты имеешь дело не с цельной душой, а с одним из её осколков. Поэтому каждая личность, с которой ты сталкиваешься, может отличаться от другой”.

Я потёрла переносицу. Отлично, в самом первом мире мне достался бесчувственный чурбан. Мёртвый бесчувственный чурбан. Которого я даже пока не знаю, как убить.

“Напомни, что со мной будет, если провалю задание?”

“Ты не хочешь этого знать”, – зловеще произнёс демон, и снова исчез. По крайней мере, в голове стало как-то сразу тихо и пустовато...

Наконец я смогла поймать в этой пустыни разума одну завалящую мысль.

Надо бы проверить, что не так со смертью арка. Судя по реакции Тезо, что-то пошло не так. Уж слишком настойчиво он предупреждал меня ни во что не лезть и ничего не расследовать. Значит, обязательно надо попытаться что-то выяснить.

Благодаря апгрейду, проведенному Тезо за ночь, я гораздо более уверенно пользовалась трокком. Единственное, что смущало, я иногда забывала выйти из режима “печатать” и все мои мысленные ругательства выплескивались на просторы сети. Ничего! Утешала я себя! Зато от души! Пусть все знают, какой я открытый и искренний человек! А военных тайн я всё равно никаких не знаю.

Пользуясь навигатором, я нашла главный офис военной части. К счастью, пропуск уже был на меня настроен, и я легко смогла проникнуть внутрь. Кабинет Мейнарда О'Драго был обставлен крайне скудно. Два стула, от одного вида которых попе становилось неудобно, стальной стол, и встроенный в стену шкаф. Окно было закрыто железными жалюзи, делая атмосферу комнаты ещё более неудобной.

На одной из стен висела странным образом веселенькая картина, изображавшая лес и озеро.

Я невольно подошла к ней, коснулась рамы – и навстречу выскочил сейф. Я еле увернулась. А неплохая штука! Шандархнет – и никакой полиции не надо.

Впрочем, хранилище тайн Мейнарда О'Драго оказалась для меня недоступным. Замок на сейфе не открывался по ДНК, а по старинке имел шестизначный пароль. Который я, конечно же, не знала.

У меня не было доступа ко второму мозгу арка, но в кабинете должно быть какое-то стационарное устройство, и возможно, физические носители информации. Зная военных, даже в этом межзвездном обществе они не будут доверять всё сети.

Но шкаф тоже оказался заперт.

“Те-е-зо!” – снова позвала я жалко и беспомощно. – “У тебя есть универсальная отмычка? Я видела такую в одном фантастическом сериале!”

Демон, по любимой своей привычке, снова меня кинул. Разозлившись, я пнула шкаф, выдав в сеть ещё одну порцию замечательных выражений из прекрасного и богатого. В этот момент сейф за моей спиной щёлкнул... и открылся. Чудеса чудесные!

Может тут все пароли на русском матерном? А хорошо шифровался этот арк Мейнард!

В пустом сейфе я нашла лишь небольшую, с ноготь, чёрную карточку. Флешка? Хм-м-м. И куда мне её размещать?

Я обыскала стол в поисках стационарного устройства, но так и ничего не обнаружила. Так, стоп. Если трокк, второй мозг, встроен прямо в меня, то...

Я оглядела свои руки и прошупала шею, но так и не нашла

порт для входа, чтобы подсоединить флешку. Отчаявшись, я даже приложила карточку ко лбу, но так ничего и не произошло.

У себя дома я неплохо ладила с техникой, но в новом мире было столько всего, что я просто не успевала разобраться.

Внезапно я почувствовала холодное прикосновение к своей ладони. Я отдернула руку, глядя на кончики своих пальцев. Это внезапное “призрачное” касание вывело меня из ступора, и я смогла услышать очень тихий звук шагов за дверью.

Я поспешно спрятала флешку в кармане брюк, и незакрытый сейф сам собой спрятался за картиной, будто бы его никто и не трогал.

Черто... чертовщина!

В этот момент в кабинет вошёл Лазар Гретно. Судя по его напряженному лицу, он немного спешил.

– Ленниг? Что вы тут делаете? – холодно спросил брюнет.

– Приступаю к исполнению обязанностей, – отдав честь, сказала я.

– Вы... У вас пока не должно быть доступа к личным файлам арка.

Да? Так почему же открылся сейф? Я не стала показывать своего удивления, и спокойно кивнула.

– Я только что это обнаружила.

Лазар Гретно посмотрел на меня как Мюллер на Штирлица, что роется в секретных документах СС и хмуро сообщил:

– Советую вам заняться своими прямыми обязанностями.

Я ждала, что Ленниг пояснит наконец – в чем же они заключаются, эти прямые обязанности, или хотя бы кривые. Однако исполняющий обязанности арка крутанулся на пятках и вышел из кабинета.

Мда... Придется гадать на кофейной гуще. Если, конечно, я найду тут кофе. Ко-о-офе! Мы не так давно с тобой виделись, но я уже скучаю!

Глава 7. В которой что-то начинает проясняться

Мейнард О'Драго.

Девушка была немного дикой, но сообразительной и ловкой. По крайней мере, она догадалась спрятать устройство памяти, когда появился нерр Гретно.

Да, именно Мейнард помог Циссе открыть сейф, сделав ставку на то, что она не была на стороне предавших его людей. И предупредил о приближении Лазара. Потому что его нервозность в последние дни становилась всё подозрительнее и подозрительнее.

Как и то, что главный штаб на центральной планете империи тянул с тем, чтобы назначить нового арка. Там явно шли нешуточные бои: как прямые, так и подковерные. Мейнард надеялся, что его место займет Черлин О'Ройл – один из его старых соратников, высокородный и очень порядочный. Тогда заговорщикам придется худо. Главное, чтобы военные не пропихнули низкородного нерра – Пельрода Гальвиса. По мнению Мейнарда Пельрод имел отношение к интриге, что привела к смерти арка и определенно не ограничивалась тем, чтобы поменять главу армии.

Полгода слишком большой срок. Армия, оставшаяся без

формального военачальника на такой срок, не сможет противостоять моркам в полной мере. Пусть враги и почти проиграли, зализывали раны, но, они вполне могут воспользоваться временным отсутствием у войска империи грамотного и талантливого полководца и попытаться взять реванш.

Мейнард нахмурился, привычно коснувшись мочки уха. Предатель не только убил его, но и подверг опасности тысячи сородичей – как солдат, так и мирных жителей на планетах, что они защищали. И как подозревал арк, за этим мог стоять кто-то из самых высших кругов, приближенных к императору. Один из глав знатных родов, что хотели ослабить военное крыло, дабы получить больший контроль над армией.

О'Драго всегда знал, что в столице хватает жаждущих откусить жирный кусок от военной казны, и завистников славы нерров и арков. Но... раньше политические дрызги его просто не интересовали. Сам Мейнард, будучи вторым ребенком древнего аристократического рода, не слишком богатого, но все еще довольно влиятельного, без колебаний выбрал для себя военную карьеру.

Он не видел, точнее не хотел видеть, давно вспыхнувшие противоречия между аристократией и военными. Первые считали вторых жадными и охочими до власти, в армии же к знати относились как к развращенным бездельникам и паразитам. Может быть, собственная наивность арка и стала причиной того, что Мейнард стал разменной монетой в политических интригах.

Удивительно! При жизни Мейнард не мыслил настолько здраво и ясно! Он вообще многого при жизни не делал. Не подглядывал за девицами в душе, не верил и не видел заговоры... Наверное, для этого и стал призраком.

Только не мог постичь – где будет применять полученные ценные знания... В загробном мире, в который также не верил? Или преследуя Циссу Ленниг в качестве призрака. Наблюдая как она строит карьеру, путешествует, выходит замуж и заводит милых детишек...

Арку стало почему-то грустно. От множества новых эмоций и чувств, пока непонятных Мейнарду, становилось совсем неудобно. Хотелось вытеснить их всех, снова вернуться к своему строгому и холодному мышлению.

Нет. Хотелось надеяться, что после того, как Мейнард сможет найти своих убийц, его душа освободится.

Арк шёл по пятам за Циссой. Девушка то и дело ёжилась, будто чувствовала его пристальный взгляд на себе.

А все же интересно, что из всех, с кем пытался связаться арк, включая и его ближайших родственников, достучаться удалось только до этой девчонки. Незнакомой, странной. С которой они так и не познакомились... при жизни.

Мужчина нахмурился. Эта дикая, немного неловкая и смешливая девочка оказалась здесь одна, без какой-либо защиты. Он ничего не мог сделать, чтобы убереечь её от опасности. Один раз он смог её предупредить, но получится ли снова?

Сначала Мейнард хотел ей воспользоваться – чтобы Цисса помогла добыть информацию, стала его проводником. Но теперь, если честно, он начал сомневаться. Стоило бы держать её подальше от всей этой грязи и нечестной возни.

Желание, чтобы эта девушка увидела и услышала его, становилось всё сильнее и сильнее. Мейнард, не отрывающий взгляд от тонкой и стройной спины, не замечал, как лампы над ним начали мерцать, будто подчиняясь его воле.

* * *

Альфия.

Какое-то время я раздумывала – может плюнуть на все и, правда, пойти пить кофе? И пусть весь мир отдохнет?

Однако затем мой второй мозг помог первому не потечь от мыслей о том, что же вменяется в мои прямые обязанности.

Началось все с того, что я совершенно случайно вошла в галактическую сеть и оказалась на своей странице. Ну что ж! С хорошим человеком лишний раз и встретиться приятно!

Или кто я там?

Безанка! О господи! Как страшно-то!

Так звалась местная раса гуманоидов, которая заселила большую часть планет системы и походила на людей.

Звучало прямо как ругательство. Наверное, так прозвали мою расу остальные жители Галактики сразу после завоева-

ния большей части планет...

Фиолетовые гуманоиды звались энны, а волосатые, похожие на медведей – труканы.

И те и другие населяли минимум планет и почти ничего не решали в Империи.

Тезо хоть в чем-то не обманул. За ночь мои страницы и сведения обо мне в общей сети внезапно пополнились.

Оказалось, что в детстве у меня был любимец – нотопс. И если кто-то вообразил себе котика или собачку, на худой конец – домашнюю белочку, он жестоко ошибался. Нотопс по имени Прутик напоминал волосатого бегемота и размером был примерно с осла. У Тезо, видимо, своеобразные представления о питомцах детей. Возможно, он считает, что питомцы – те, кто могут детьми питаться...

Кроме того, как выяснилось, я не просто незаконнорожденная, меня воспитывали в семье худородных аристократов, у тетки моей родной матери.

Приемные родители относились ко мне очень неплохо, однако не смогли дать хорошего образования, у них просто не хватало на это средств. Вот почему я поступила в военную Академию и закончила ее на отлично. Ага. Главное, чтобы мне не пришлось это доказывать на деле. Потому, что я понятия не имела, чему меня там учили.

Как говорится: проходила предметы, проходила и... прошла мимо.

А вот дальше... дальше я нашла собственное – Оу! – со-

общение о том, что меня взяли помощником арка Мейнарда О'Драго. В закрытой военной сети я обнаружила и перечисление собственных обязанностей, и выдохнула с облегчением.

Мне полагалось составлять расписание арка, принимать заявления от его посетителей и писать ему речи.

Мое рабочее место оказалось в приемной арка. И я, как человек сведущий... в приемных – какой же русский не бывал в приемных поликлиник, чиновничьих организаций – поразила, что рабочее место Мейнарда О'Драго начиналось сразу же с кабинета.

Однако внезапно мне в затылок подули. Я оглянулась и никого не увидела. Снова, снова эти призрачные явления. Уж не сам ли арк тут хулиганит? При жизни ничего себе подобного не позволял, так решил после смерти расшалиться? Так сказать, наверстать упущенное за 300 лет жизни?

Внезапно стена заколыхалась, словно пошла рябью, и я обнаружила дверь. Ага. Оптический обман. Я об этом читала в виртуале.

Надо приложить ладонь. Дверь открылась – и я вошла собственно в приемную, которая располагалась за кабинетом арка, а не перед ним. Наверное, чтобы посетители не особенно захаживали к начальнику.

Его взгляд даже с фотографий мог убить на месте.

Теперь становилось ясно, почему Гретно не удивился, что я вошла в кабинет арка. Однако напомнил, что я определен-

но не туда сунула свой незаконнорожденный нос.

Приемная выглядела чистой, светлой и полупустой.

Мне выделили стол, большой шкаф с кучей черных и синих карточек. То бишь, флешек. Какой-то чудной агрегат, подозрительно похожий на пушку... и все.

Так... Значит мне надо разобраться с информацией на флешках и убедиться, что Ленниг не требуется написать речь о том, как Мейнард О'Драго любил домашних питомцев и целовал своих воинов после победы...

...Использование трокка и виртуала давалось мне все легче. В отличие от земного интернета, здесь сеть дробилась на отдельные участки, куда можно было зайти только при наличии допуска и собственно общий интернет.

Заодно я научилась пользоваться устройствами памяти – достаточно было коснуться необходимой флешки рукой, и затем задать трокку поиск устройства. И вуаля! Доступ был открыт.

Из флешек я узнала, что империя Мейнарда воевала с морками – расой полурастений полурептилий. Внешне они напоминали нечто среднее между людьми и крокодилами. Отвращения не вызывали, но и симпатичными не показались. Морки хотели захватить империю, потому что та занимала лучшую часть Галактики, самые благоприятные для жизни планеты и звездные системы. Вполне нормальная ситуация борьбы за ресурсы.

А вот с гибелью Мейнарда О'Драго у меня что-то не скла-

дывалось.

Дело в том, что атаквали его корабль в тот момент, когда морки уже начали отступать и смысла в этой акции я не видела. По сути, истребитель морков, который решился на атаку корабля Мейнарда, вел себя как камикадзе. Оставшихся в живых членов команды пытали и убили в имперских застенках. На исход войны акция никак не повлияла.

Уже сейчас морки отступали за рубежи империи. И хотя мирный договор еще не был подписан, все определенно к тому шло.

Официально атаку корабля Мейнарда считали отчаянным ходом неадекватных морков. Однако я не верила, что это так. Судя по тому, как полурептилии вели военные действия, импульсивность и эмоциональность им не свойственна.

Еще один факт вызвал у меня вопрос. После окончательного отступления морков им предложили выделить три планеты на окраине империи. Вполне себе зеленые и плодородные. Без вредных примесей в атмосфере, почве и воде. Без грозных хищников, которые делают заселение сложным, а жизнь опасной.

Мне этот ход правителей империи показался очень странным и нелогичным. Морков разбили наголо. Они в спешке отступили, не имея ни техники, ни живых ресурсов для скорого возобновления войны. Почему же империя пошла им навстречу, хотя могла изгнать из своих рубежей далеко и надолго?

Все это как-то пахивало заговором и подкупом.

Единственное, что приходило на ум: моркам заплатили за убийство Мейнарда О'Драго, а те, выполнив обязательства, получили хорошие откупные. И еще торговались, думая – не мало ли запросили вначале, именно поэтому окончательный мирный договор еще не был подписан.

Хм... Значит, в империи заговор? И я оказалась в самом его центре?

Личность Лазара Гретно, моего временного начальника, тоже вызывала массу вопросов. Он учился вместе с Мейнардом О'Драго и всю войну был его правой рукой. Однако в тот роковой день, когда погиб арк, Лазар отбыл по какому-то срочному делу в штаб на планете Озорра. По факту столице империи.

Где мы сейчас, собственно, и находились.

Очень странное совпадение. Как и то, что Лазара назначили исполнять обязанности Мейнарда в обход куда более именитых и заслуженных военных.

Я еще немного проштудировала биографию арка и его помощника. Оказалось, что Мейнард из очень древнего аристократического рода, тогда как Лазар – совсем наоборот незнатен. И если арка О'Драго поддерживали вельможи, то его соратника они как раз недолюбливали. Зато его очень активно продвигали военные, которые также вышли из незнатных семей. Выглядело так, что хундордные имперцы хотели совершить нечто вроде мягкого переворота и первым делом изба-

вились от флагмана аристократии – Мейнарда О'Драго. То-го, кому по факту страна обязана победой над морками. И, следовательно, обязана режиму, который поддерживал арк.

Самое любопытное, что всякий раз, когда я утвержда-лась в своей гипотезе о гибели несостоявшегося начальника, флешки начинали подпрыгивать, а ящик шкафа справа вы-двигаться. словно перевозбуждался от моего ума и сообра-зительности. Ну а флешки просто плясали от радости.

Признаться, я не нашла в сети ничего, что объясняло бы эти факты и насторожилась. То ли новое место работы мне слишком уж радо, то ли наоборот. Хотелось бы выяснить, прежде чем мне на голову упадет плита или стены сойдутся вместе, нежно приобняв меня, а затем и мои внутренности.

Не то чтобы я сильно переживала – тело то не мое. Но я же должна выполнить миссию! А как это сделать без тела я не очень-то представляла.

Решающим штрихом к аномалиям, что творились вокруг, стало внезапно распахнутое окно. Причем, я заперала его на щеколду! Однако ставня едва не заехала мне по плечу, словно здоровалась. А вместе со свежим воздухом в лицо прилетел какой-то цветок. Местный, ярко-красный с желтой пыльцой, которая моментально начала щекотать нос.

Я долго пыталась прочихаться и безумно порадовалась, что Цисса Ленниг не аллергик. Иначе моя миссия уже закон-чилась бы...

Я даже забыла о том, что Тезо велел не лезть в политиче-

ские интриги. А когда вспомнила, поняла, что демон что-то знает.

Но не успела я толком додумать эту свежую мысль, как на пороге кабинета вновь появился Лазар Гретно. И выглядел он почему-то гораздо более радушным, нежели в наши предыдущие встречи. Напоминало акулу, что улыбается туристу в море, прежде чем съесть его.

– Ну как ваши успехи на ниве освоения информации? – почти ласково спросил Лазар и мне стало ясно – прощупывает почву. Пытается разобраться – что я поняла и за кого выступаю.

– Пока только разобрала текущие документы. Вам нужно написать речь?

– Да. Я как раз планирую выступить завтра, перед гражданами. Есть недовольные решением правительства империи выделить моркам планеты. Вы об этом уже знаете?

– Конечно.

– Отлично. Хотелось бы, чтобы вы набросали мне речь, которая объяснит справедливость и правильность нашего решения. Вы же знаете – лучше держать врагов ближе, дать им кусок хлеба. Чтобы у них не было желания отнять таковой. Загнанный в угол хищник будет огрызаться до последнего, а сытый – ляжет и заснет.

Речь ему, значит, набросать? Выглядит так, будто Гретно всеми силами пытался занять место своего арка О'Драго, не дожидаясь официального постановления. Но я никак не вы-

казала свои сомнения, и со рвением кивнула.

– Конечно.

– Вот и отлично.

Лазар вышел из приемной через кабинет О'Драго, а я призадумалась.

Зачем он приходил? Почему так изменился? Прощупывал почву? Пытался понять – за кого я хочу играть? Я ведь наполовину аристократка, а наполовину худородная. Следовательно, могу принять любую сторону.

Вот только вряд ли мне станут доверять в одном из враждебных станом. Впрочем, это уже не так важно.

И вот тут мне напомнили, что я не только помощница Лазара Гретно, но и помощница адских демонов в отлове души Мейнарда. По всему выходило, что арк многим перешел дорогу. По его тушу и душу буквально очередь киллеров выстроилась. И я в их числе, так уж получилось... Мне даже стало немного жаль Мейнарда.

Судя по биографии арк О'Драго был самым обычным честным воякой. Заслуженным и смелым. За спинами подчиненных не прятался, в заговорах не участвовал. Как-то совсем не напоминало стра-ашного злодея, которого мне расписал Тезо.

Неужели все дело в разделении души?

Мне бы сильно пригодилась чья-либо помощь, и лучше из первых рук... Хм. Я посмотрела на беспорядок, устроенный “ветром” на столе. Тезо сказал, что моя цель ещё здесь.

Какая вероятность того, что мой шалун-полтергейст это сам Мейnard? Конечно, дарить цветы – не совсем в духе бывшего арка, но как говорится, седина в бороду, бес в ребро. Хотя по меркам этого мира, где спокойно доживают до тысячи лет, триста годков – это так, самая юность.

Если демоны существуют, то призраки тоже. И если это так, с ними, наверняка, можно связаться. Я быстро достала бумагу для записей, ручку, и выложила на стол флешку из сейфа. Её я вскрыть так и не могла.

– Арк О'Драго вы здесь? – прошептала я. – Я ваша преданная поклонница, и хочу помочь отомстить за вас!

Вспомним школьные годы, когда мы с подружками вызывали душу Пушкина и Толстого!

– Если вы здесь, дайте мне знак! – торжественно сказала, прикрывая глаза левой рукой, и держа правую на листке бумаги.

Глава 8. В которой бесчувственный арк чувствует себя влюбившимся школьником

Мейнард О'Драго.

Даже будучи ребенком, Мейнард никогда не принимал участие в ребяческих шалостях. Ничто не могло нарушить привычный режим его дня. Физическая подготовка, уроки, домашние задания, упражнения на ментальное развитие, редкие перерывы на сон и еду.

С возрастом эти привычки только окрепли, а военная Академия сделала их нерушимыми.

Все в доме и на рабочем месте Мейнарда имело свое место, и всегда там находилось. Арк любил строгий порядок и гармонию во всем.

И вот сейчас он сам, своими руками – устраивал беспорядок в собственной приёмной. Швырялся предметами, распахивал окна, даже сорвал цветок с клумбы. А ведь раньше он просто терпеть не мог, когда кто-то нарушал гармонию в его саду.

И арк даже с каким-то ребяческим злорадством ждал, когда Цисса удивится и испугается... Но нервы этой девчонки были сплетены из стальных жгутов. А нежный цветок она

даже вставила себе в волосы, отчего Мейнард ощутил странное жжение в своей призрачной груди. Красные бархатные лепестки оттеняли гладкие каштановые локоны, собранные в хвост, придавая строгому виду девушки оттенок легкомысленности. И весь ее облик становился... романтичным что ли...

В этот момент арк подумал, что Циссе гораздо больше пошли бы легкие и воздушные платья, чем военная форма.

Когда девушка уселась за стол, приготовив письменные принадлежности, и назвала его имя, Мейнард сразу понял, что она собиралась делать.

Он положил свою крепкую ладонь поверх тонкой руки девушки, и позволяя ей вести ручку по бумаге, написал.

“Я здесь”

Цисса вздрогнула, и крепче сжала ручку.

– Холодно, – тихо пожаловалась она.

“Прости”.

Мейнард, никогда ни перед кем не извинявшийся, впервые хотел искупить причиненный кому-то вред не из соображения долга или совести... А только потому что не хотел, чтобы девушка из-за него заболела. Он постарался отодвинуться от неё, не убирая сою руку, и продолжил.

“Почему ты хочешь отомстить за меня? Это опасно”

Цисса закусила нижнюю губу, будто размышляя над ответом.

– Вы... вы были моим героем с детства. Даже в армию я

пошла, чтобы увидеть вас!

“Это правда?” – написал Мейнард, и тут же пожалел об этом. Почему он вёл себя как мальчишка! Даже не так – как влюбленный мальчишка!

– Конечно, арк О'Драго!

“Ты больше не моя подчиненная. Зови меня по имени”.

– Мейнард, – тихо, и как показалось арку, очень ласково, произнесла Цисса. – Мейнард, как я могу вас увидеть?

Она хотела увидеть его? О, если бы он правда мог появиться, они могли бы, могли бы... Дыхание Мейнарда немного сбилось, а пульс побил все рекорды. Даже во время ежедневных тренировок и перед решающими битвами сердце арка не билось так неровно и быстро.

Нет-нет, он не мог думать об этом. Сейчас он ничего не мог дать Циссе. Ничего, кроме разочарования.

“Найденную тобой флешку необходимо передать Черлину О'Ройлу. Он знает, что с ней делать. И он же поможет тебе найти безопасное место”.

– О'Ройл?

Мейнард услышал сомнение в голосе Циссы.

”Лаэру О'Ройлу можно доверять”.

Цисса не стала спрашивать что-либо ещё, будто полностью ему доверяла.

– Хорошо! Но если я сделаю это, могу ли я... попросить награду? Я хотела бы хоть раз обнять вас.

Она хотела обнять его. Она пошла в армию ради него.

Неужели Цисса... была влюблена в него?

Когда Мейнард писал ответ, рука его немного дрожала: “Да”.

В этот момент, когда его мысли были в хаосе, он сам не заметил, как его полностью невидимые пальцы, нежно переплетенные с пальцами девушки, приобрели некоторую плотность и осязаемость.

* * *

Цисса Ленниг.

Арк оказался совсем не таким, как я ожидала. В Мейнарде не было ни капли суровости, что он демонстрировал внешнему миру.

Он казался одиноким существом, закованным в правила и навязанные с детства понятия о долге и службе. Потерянным и разбитым. Одновременно в Мейнарде О'Драго сохранялся внутренний стержень. Он боролся, хотя уже, по сути, проиграл, потеряв самое дорогое – жизнь.

Я решила, что раз уж мне предстоит предать арка, заточив его душу в некий адский сосуд, то хотя бы выполнить его последнюю просьбу я просто обязана.

Возможно, мной двигало загадочное нутро русской женщины. Нас хлебом не корми – дай кого-нибудь пожалеть. И даже свирепый саблезубый лев покажется нам обиженным

няшкой, если лежит раненый и нуждается в помощи.

Я проверила график Мейнарда О'Драго. Через несколько дней для высших эшелонов армии и знати устраивался благотворительный званый вечер, в котором должен был участвовать этот О'Ройл. Теперь, когда Мейнард погиб, вместо него должен был пойти Гретно. Осталось только убедить его взять меня с собой.

И, пока есть время – улучшить отношения с Мейнардом. У меня была странная догадка. В тот момент, когда он вёл мою руку – его присутствие становилось всё более и более явственным. Будто... арк каким-то образом воплощался в реальном мире.

Что-то на него влияло. И как мне казалось, ответ на эту загадку крылся в нашем общении.

Настоящая русская женщина любого мужчину может вывести из себя. Даже призрака. В этом я ничуть не сомневалась. Но в данном случае происходил скорее обратный процесс.

Жаль, что “приводила в себя” я его отнюдь не с благими целями.

“Тезо, – мысленно позвала я. – Моя цель... Я действительно не причиню ему вред, если использую кинжал?”.

В кой-то веки демон отозвался.

“Его не так легко убить”.

“Но, в итоге, его ждёт тюрьма в аду. То, что вы говорили про вашего злодея раньше... он не кажется таким плохим”.

Демон досадливо цыкнул: “Ты сентиментальна, Альфия. Скажи – тебе нравится твоё новое тело?”.

Нравилось ли оно мне? Большую часть своей жизни я прожила с болью и немощью. И с каждым годом ситуация ухудшалась всё сильнее и сильнее. И это медленное, но неотвратимое приближение смерти было страшнее всего.

Теперь мне временно отменили смертный приговор. В конечностях снова появилась сила, и в движениях – лёгкость. Отказаться от этого...

Я могла сколько угодно высмеивать демонов, но всё же они нашли то единственное, что могло меня зацепить. Признаюсь, я не очень хороший человек. Я эгоистична и хочу жить, пусть даже причиняя вред кому-то другому. Но... мне не хотелось быть жестокой с тем, кого я знала как Мейнарда.

“Если я пойму, что вы соврали мне, и цель умрет по-настоящему, я выйду из игры”.

В этот раз Тезо промолчал.

Первый рабочий день выдался хлопотным, так что к ночи я просто валилась с ног. Однако же речь для Лазара написала по тем шаблонам, что нашла в виртуале для военных. В меру строгую, в меру успокаивающую и в меру патриотичную. Даже не помню, как поужинала и приняла душ, так и рухнула в кровать.

А утром вспомнила, как кто-то ночью натянул на зябкие плечи одеяло, и мягко коснулся щеки, пожелав спокойной ночи.

Меня должно было бы пугать появление Мейнарда. Не всегда ведь, знаете ли, можно оказаться героиней Уитни Хьюстон из фильма “Телохрани́тель”. Гораздо проще стать несчастной, которую преследуют призраки, пока та не сой-дет с ума.

Но призрак мне попался вполне милый. Он не рисовал кровью на стенах, а вместе этого оставлял мне заботливые послания на зеркале. Иногда я чувствовала его присутствие во время работы, когда он помогал находить тот или иной документ. И почти каждое утро Мейнард оставлял мне что-нибудь у кровати – цветы или же местные сладости – легкие и совсем не приторные.

Временами меня мучила совесть. Эта коварная дама все-гда найдет возможность ухватить за горло и напомнить, что убивать нехорошо, а тем более, приятного во всех отноше-ниях призрака. Но... своя жизнь как-то дороже. К тому же Тезо настойчиво уверял, что Мейнард, на самом деле, не погиб-нет. Его просто заточат в темницу. Да и “расслоение” души, которое с ним приключилось, только во вред самой же “це-ли” – так мы с демоном называли арка. Потому что в таком состоянии жертва не помнит – кто он и вообще не способен вернуться в прежнюю жизнь.

Так что я тешила себя надеждой, что даже помогаю неко-ему существу обрести себя. Пусть и с последствиями – необ-ходимостью ответить за свои преступления. Но тут уж изви-ните... Умел грешить, умей и каяться.

А иногда я думала, что другие альтер-эго Мейнарда, наверное, просто монстры – Потрошители и Ганнибалы Лекторы вместе взятые. Потому что эта часть души казалась слишком уж приятной.

В работе с Гретно мы достигли некоторого перемирия. Он ко мне не цеплялся, а я старательно играла роль помощницы, следуя за ним по пятам.

Речь Лазара устроила, я даже удостоилась похвалы. Кажется, мне удалось немного рассеять его подозрения, и вскоре начальник сам велел мне сопровождать его на благотворительный вечер. Подготовка к нему ложилась полностью на мои плечи.

Я посмотрела скудный счёт Циссы Ленниг и удручающе вздохнула. Ну вот почему мне досталась такая несчастная героиня – без семьи, без денег. И времени оставалось в обрез – ни заработать, ни одолжить. А у временного начальства денег просить не хотелось.

Не знаю, заметил ли Мейнард мои затруднения, но за два дня до приёма я нашла у кровати записку с номером счёта.

По магазинам таким как я ходить не разрешалось. Военные были в империи закрытой кастой и появляться в общественных местах им не следовало. Зато через трокк я легко могла заказать все, что хочется. Вот только выбрать из всего разнообразия оказалось непосильной задачей. А денег на счету оказалось столько, что почти любое шикарное платье было мне по карману.

В тот самый момент, когда я размышляла над несколькими вариантами, перед моими глазами всплыл новый экран – со страничкой еще одного магазина. И прежде, чем я успела моргнуть – платье уже было куплено. Красное, из гладкой струящейся ткани, открывающее плечи и почти всю спину. Мне никогда не приходилось носить что-то столь откровенное и соблазнительное.

Кажется, выбор был сделан за меня. При этом Мейнард потратил на это наряд сумму в три раза больше, чем я хотела.

Чем бы призрак не тешился, лишь бы не гремел цепями ночью.

– Спасибо? – с небольшим смущением сказала я в полностью пустой комнате.

Немного покрасневшего лица коснулась прохлада. И впервые так чётко и явно смогла увидеть Мейнарда. Зыбкая тень стояла рядом со мной, и я даже могла разглядеть выражение глаз арка. В их синей глубине таилась привязанность, почти переходящая в одержимость.

– Ты будешь прекрасна в этом платье.

– Мейнард! Почему я могу слышать и видеть тебя? Это так здорово!

И очень для меня полезно. Ведь только пока я могла коснуться арка – я могла выполнить свой злобный план по похищению его души. Настроение, поднявшееся от возможности лицезреть Мейнарда, тут же упало. Я была единственной его связью с миром – и платила ему только расчётом.

– Не знаю, Цисса. Кажется... я просто хотел, чтобы ты меня услышала. Стать к тебе хоть чуточку ближе.

Я потянулась к Мейнарду, желая дотронуться до его плеча – но моя рука прошла насквозь.

– Кажется, мне так и не удастся пригласить мою помощницу на танец, – грустно пошутил он.

Но я испытывала лишь облегчение. Сейчас мне хотелось отсрочить наше расставание. Оставить всё как есть ещё на какое-то время.

Глава 9. С похорон на бал

Признаюсь, я думала, что когда появлюсь на публике в вечернем платье – буду горделиво вышагивать мимо падающих под ноги, и умоляющих о свидании мужиков. Вместо этого же, выходя из казарм, я чувствовала лишь смущение, особенно когда несколько наиболее смелых солдатиков засветили мне вслед.

Реакция Лазара Гретно на мой вид была интересной. Он будто впервые увидел во мне женщину, и даже немного плотоядно облизнулся.

Что ж. Нормально для худородного. Теперь в Лазаре четко просматривалось его низкое происхождение, под налетом военной выправки и заученных за годы службы манер. Я никогда не была снобом, и понимала, что порой тот же крестьянин куда честнее и благородней вельможи. Но в Лазаре словно собралось все, за что не слишком уважали выходцев из низов. Самодовольство, что вырвался из грязи в князи, грубость, оформленная в элегантные фразы и жесты, низменные инстинкты, которые он почти не скрывал.

Впрочем, вскоре Лазар снова натянул на лицо маску презрения:

– Оказывается, семья Ленниг неплохо обеспечивает даже своих бастардов.

Я потупила взгляд, и привычно отправила ругательства в

сеть. Между прочим, там у меня уже свои почитатели собрались – лингвисты да антропологи, изучающие изысканную семантику крепких русских выражений...

Но кое-кто был не столь терпелив. Когда Гретно усаживался в воздушный автомобиль, выдвигающая дверца внезапно дернулась, едва не оставив нерра без пальцев.

Когда я забралась в салон этого аппарата, вдруг обнаружилось, что водителя нет. Зато Лазар управляет им дистанционно при помощи все того же трокка.

Я могла видеть в виртуале военных траектории движения подобного транспорта, но управлять им не умела. К сожалению...

Летающая машина, похожая на стилизованную птицу с полусложенными крыльями взвилась ввысь так, что у меня дух захватило. За окнами замелькали облака и... стена, которая огораживала военный городок осталась позади.

Я впервые увидела планету без ограничений.

Впереди причудливым гребнем какого-то чудовища тянулся горный хребет. Причем камень переливался под солнцем, меняя цвет с темно-зеленого на голубой. Вершины были покрыты бело-розоватыми шапками снега.

Я не сразу поняла, что так их окрасил закат, который уже занимался у горизонта, вытягивая длинные бордовые лепестки.

Я привыкла, что небо может слиться с морем. Однако море под нами выглядело обычным, темно-синим, а небо сли-

валось с лесом, который оставался справа от летающего аппарата.

Розовая листва переплеталась с закатными лучами и чудилось – перед нами еще одно море, только гранатово-пурпурное.

Ветер шевелил ветви деревьев и по этой причудливой вертикали бежали волны.

Внезапно машина прибавила ходу и на всех парах нацелилась на горный склон. Я зажмурилась, понимая, что Гретно собирается меня не утопить, а расплющить о скалы. Ну а что? Изобретательно. Авария. И следов не найти.

Почему я решила, что Лазар разгадал наш с Мейнардом план, понятия не имею. Но душа ушла в пятки и возвращаться, похоже, не планировала. Сердце начало отстукивать нечто вроде очень быстрого танго.

Я поглядывала на спутника, но тот выглядел невозмутимым и лишь изредка одаривал плотоядным взглядом. Словно то ли съесть хочет со всеми потрохами, то ли убить. Одно другого не лучше.

Мы уверенно неслись прямо в гору. Могла бы сама притормозить уже сделала бы. Наверное, Лазар спасется на чем-то вроде катапульты, а меня отправит к... Мейнард. И будем мы вдвоем водить призрачные хороводы над военным лагерем. Ну что ж... Хотя бы компания не столь плоха, как могло сложиться.

Когда скала впереди разрослась почти на все поле зрения,

я не выдержала – зажмурилась.

– Ленниг! Ты как маленькая! В первый раз что ли? – прозвучал над ухом голос Гретно.

Внезапно пол подо мной словно исчез. Я ощутила будто куда-то проваливаюсь... и тут же под ногами появилось нечто твердое. Я открыла один глаза и... обомлела.

Мы с Гретно стояли в чем-то вроде прозрачной полусферы, которая летала над морем, среди облаков, рядом с птичьими стаями. В детстве у меня был снежный шар. Потрясешь его в руках, и снежинки падают вниз, на сказочный замок. Сейчас же за стеклом находилась огромная бальная зала. Я опустила голову вниз, глядя под ноги – пол тоже оказался прозрачным. И там, сквозь белые облака, иногда можно было увидеть яростно бушующие волны. Ошеломляющее зрелище!

Народ уже толпился. Мужчины в военной форме, как Лазар и в светлых камзолах с брюками. Женщины в роскошных платьях всех цветов радуги – и совсем неведомых мне расцветок.

В основном тут были безанцы. Но энны и труканы тоже попадались. Откуда-то лилась ненавязчивая мелодия.

– Ленниг! В вашем захолустье, где ты выросла, что не было телекинетических передатчиков? – сквозь смех спросил Гретно, довольно бесцеремонно развернув меня к себе за плечо.

– Н-нет, не было, – ответила я, пытаюсь справиться с го-

ловокружением.

А что еще я могла сказать? У нас, на Земле, в принципе, и летающих машин нет и шаров-бальных залов? У нас только личные врата в ад для избранных, которые призваны убить души некоторых ваших арков?

– Что ж... Привыкай. Мероприятия тут случаются не так часто. Но не реже пары раз в год. Так что по долгу службы тебе придется их посещать.

Я кивнула, еще не совсем придя в себя. Согласно своим служебным обязанностям, я должна была всюду следовать за Гретно. Мне остро требовалось изобрести предлог, чтобы избавиться от него.

И конечно, найти О'Ройла. Что в таком огромном зале казалось почти невозможным.

Гретно не испытывал никакого интереса к танцам. Вместо этого он таскал меня за собой, используя в виде украшения и представляя всем в качестве помощницы. Кажется, тем самым он самоутверждался – и заодно подтверждал статус преемника Мейнарда.

Я заметила, что многие относились к Гретно с высоко, другие же, напротив, были рады его видеть. Даже сейчас, на парадном мероприятии ощущалось противодействие каких-то группировок.

Пока меня водили по залу, я искала глазами Ройла. И не особенно в этом преуспела. По виртуалу я уже знала, что арк Чарлин выше Гретно, и крупнее. Он выглядел немного

грузным, но скорее из-за мышечной массы. Чуть удлинненное лицо, глаза цвета темного изумруда, тонкие губы и светлые волосы, если верить последним снимкам выстриженные какими-то зигзагами.

Пока Ройла я не заметила. И это очень напрягало, взвинчивало. Я начала бояться, что Чарлин по какой-то причине не придет на бал и плакал мой план горячими слезами.

Наконец нерр выполнил все свои расшаркивания с властимущими, и сунув мне в руку недопитый бокал с вином, отправился к столикам, стоявшим у прозрачной стены. На первый взгляд казалось, что все, кто там сидел, просто играли в азартные игры, обмениваясь каким-то блестящими фишками, и то и дело тасуя длинные тонкие палочки из незнакомого мне метала. Но если присмотреться, можно было увидеть, как сидевшие рядом игроки тихо обсуждали что-то друг с другом, иногда меняя положение и собеседников.

Эх, была бы я Бондом! Сидела бы с вариантом местного мартини, обыгрывая всех, и поражая своей харизмой. Я вернула бокал с вином проходящему мимо официанту, и снова огляделась.

Черлин О'Ройл так и не показывался на глаза, а Гретно устроился за одним из столов, почти потеряв ко мне интерес. Время от времени я ловила на себе его взгляды. Однако они, похоже имели мало отношения к работе...

Я взяла бокал с ярко-лиловым вином и начала прогуливаться по залу. Делая вид, что наблюдаю за стайкой птиц,

что кружила возле одной из стен. Заинтересованные нашим обществом пернатые то и дело подлетали слишком близко, били крыльями у самого шара и устремлялись назад. Хей, надеюсь, с этими ребятами всё будет в порядке, и их не засосет в какой-нибудь реактор...

Я засмотрелась, когда музыка сменилась и в зале появились последние гости.

Я прямо выдохнула, когда обнаружила среди них Ройла. Но стоило двинуться в его сторону, как музыка вовсе прервалась, и я поняла, что началась официальная часть мероприятия. Та самая, для которой я и потела над речью Гретно.

Мой временный начальник выступал одним из первых.

Центральная часть пола внезапно поднялась наверх и оказалась на высоте примерно в два человеческих роста. Каждый выступающий подходил к прозрачному цилиндру, растущему из пола, и вдруг перемещался на верхатуру.

Слушатели выстроились возле нее полукругом.

И хоть Гретно не сорвал самые громкие аплодисменты, но хлопали ему вполне искренне. Особенно в части про Мейнарда – в этот раз, я хорошо выполнила домашнее задание, и образ хладнокровного арка не был ничем запятнан.

– Ты действительно думаешь, что всё, что я сделал, было не зря? – раздался над ухом знакомый голос.

– Мейн... – я осеклась, испуганно оглядываясь. – Как ты здесь? Если тебя кто-то увидит или услышит.

– Не беспокойся. Никто, кроме тебя, не сможет меня за-

метить. Если, конечно, я не захочу.

– В этот раз... я была совершенно искренна. Ты так много сделал, Мейнард. Это ты заслуживаешь стоять сейчас на сцене, а не Гретно, – прошептала я.

Прохладная рука коснулась моего запястья, нежно лаская.

– Я предпочёл бы стоять с тобой рядом.

Пока все слушали очередного оратора, я медленно пробиралась к Черлину О'Ройлу, замеченному в толпе в окружении высокомерных безанцев с постными лицами.

Глава 10. В которой Мейнарда пытаются убить второй раз

По дороге я судорожно пыталась придумать как начать разговор с арком и объяснить свои намерения. В конце концов, решила импровизировать. Где наша не пропадала? Русский человек даже в пасти акулы умудрится заговорить зубы хищнику и выбраться на волю. Что мне какие-то там инопланетяне!

Я дошла до великана-арка, которому даже до плеча не доставала и осторожно толкнула его. Черлин О'Ройл повернулся в мою сторону и опустив глаза, обнаружил, собственно, меня саму.

– Простите. Но меня очень просили передать вам кое-что. Сказали это очень важно...

Я лепетала что-то невнятное, а затем сунула в большую руку арка флешку. Как ни удивительно, он совершенно не выпал в осадок от моих действий. И, кажется, узнал носитель информации. Приподнял густые русые брови, сросшиеся на переносице в одну линию. А затем кивнул, будто все понял и спрятал флешку в карман.

Фу-уф...

Я думала будет сложнее.

С чувством выполненного долга я выбралась из моря во-

енных, большинству из которых доставала лишь до плеча и слушала патриотические речи издалека. Так сказать, с галерки.

Когда же они закончились и без предупреждения грянула музыка.

Какой-то невнятный безанец в погонах, представленный ранее Гретно, встал передо мной, оглядывая с головы до кончиков пальцев.

– Хотели бы вы потанцевать со мной?

Казалось бы, он спрашивал разрешения, но по его вальяжному тону становилось понятно, что отказа он не потерпит. Первой моей мыслью было, пожаловавшись на недомогание и сбежать.

– Простите, я...

– Рра Ленниг уже зарезервировала мне танец.

Я не заметила, когда подошел незнакомый мне юноша. С приятными, хоть и не слишком выразительными чертами лица, светлыми волосами и ярко-синими глазами. Почему-то знакомыми. Кажется, я видела их во сне.

Конечно, он был гораздо более приятным кавалером, но у меня совершенно не было настроения для танцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.